

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 (042)
2020

16+

Соцпартнерство по-татарски

**О работе профобъединения и специфике
региона рассказала председатель Федерации
профсоюзов Республики Татарстан
Елена КУЗЬМИЧЕВА**

Карманники — наши и не наши

В прошлом году на съезде ФНПР президент **Владимир Путин** сказал о недопустимости вмешательства в деятельность профсоюзных организаций со стороны бизнеса или чиновников. Назвал такое вмешательство самоуправством. А через полгода сразу несколько разных правоохранительных органов начали с интересом рассматривать изъятые профсоюзные документы на предмет якобы неправильного управления профсоюзной деятельностью. А еще позже сенаторы Совета Федерации озаботились тем, что профсоюзы оздоравливают работников не в том объеме, как при советской власти. (Хотя при СССР путевки финансировались за счет средств соцстраха, которым профсоюзы только управляли.) А затем и депутаты, к примеру, питерского Законодательного собрания начали интересоваться имуществом профсоюзов...

То есть — как по команде. Хотя президент давал команду совершенно противоположную. И здесь имеет место, скорее, подход «выслушай и сделай наоборот».

Должен сказать, что таким правовым нигилизмом отличаются не только правоохранители и избранники народа в России. На Украине, где политическая система строится сейчас, скажем так, по несколько иным принципам, буквально недавно новая правящая партия «Слуга народа» попыталась протащить через Верховную Раду новый — «сокращенный» в части прав работников — Трудовой кодекс. А столкнувшись с сопротивлением профсоюзов, точно так же, как и в России, заговорила о «незаконном» профсоюзном имуществе.

Вывод простой: если покушаются на имущество профсоюзов, нужно смотреть — какие именно права работников пытаются под шумок отжать? Страны разные, а кое в чем — вполне похожие...

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 2 (42), 2020 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Елена МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВА,
Александр ЦВЕТКОВ — корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписной индекс:

Каталог «Пресса России» 29105
Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46
www.t-f-p.ru
Тираж 1800 экз.
Заказ № 2147

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

РАБОТОДАТЕЛИ О ПРОФСОЮЗЕ

По одну сторону баррикад

Когда работодатель инициирует создание
профсоюзной первички.

стр. 4

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Добрый человек из Ньютауна

Роберт Оуэн: из фабрикантов в апостолы
коммунизма.

стр. 12

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Соцпартнерство по-татарстански

Председатель Федерации профсоюзов
Республики Татарстан Елена Кузьмичева —
о работе профобъединения и специфике
региона.

стр. 20

ПЕРСОНА

Колеса судьбы Владимира Дербина

На вопросы журнала ответил председатель
Межрегиональной Санкт-Петербурга
и Ленинградской области федерации
профсоюзов.

стр. 28

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Боливия и ее профсоюзы

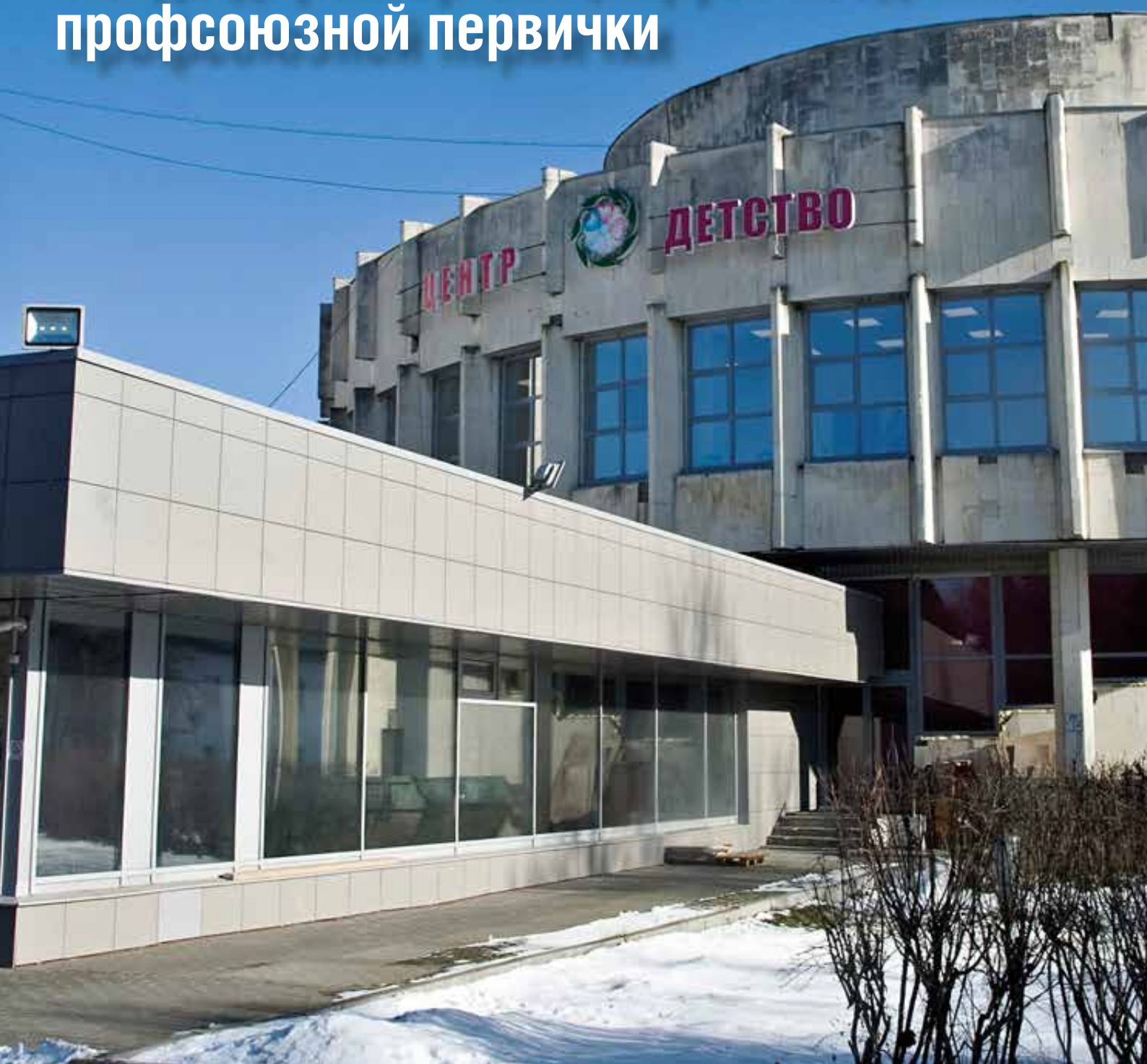
Олово, кровь и кока на ладонях Пачамамы.

стр. 40

По одну сторону баррикад

Когда директор инициирует создание профсоюзной первички

За четыре года, в течение которых Российским реабилитационным центром «Детство» руководит Гаяне ТАМАЗЯН, зарплаты сотрудников выросли в два-три раза, исчезла текучесть кадров, сделан ремонт, поставлено самое современное оборудование, а коллектив сплотился. Эти изменения стали возможны, считает директор, только благодаря совместной с профсоюзной организацией работе. Итог налицо: довольны врачи и медсестры, а значит, хорошо маленьким пациентам и их родителям.

НЕ ШТАТ, А КОЛЛЕКТИВ

Когда в 2015 году на пост директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский реабилитационный центр «Детство»» Минздрава России заступила **Гаяне Тамазян**, в центре проходили реабилитацию лишь 47 детей. Сейчас в медучреждении, которое оказывает помощь детям с ограниченными возможностями из всех регионов России, все 220 койко-мест заняты, и, чтобы попасть сюда, приходится записываться в очередь. Новому руководителю, прежде работавшей в Министерстве здравоохранения Московской области, хозяйство досталось в довольно плачевном состоянии. И одной из первых ее инициатив, как ни непривычно это звучит, было создание профсоюзной организации, которой в РРЦ «Детство» не было.

— Так получилось, что моя профессиональная работа всегда шла параллельно с работой в профорганизации работников здравоохранения Московской области. Может быть, потому что я — педиатр и социально ориентированный человек — считаю, что всегда должно быть учтено мнение людей. Здесь была печальная ситуация: можно сказать, что коллектива, нацеленного на общие цели и задачи, к сожалению, не было. Люди были настороженны, недоверчивы и разрозненны. Для того чтобы нам начать движение вперед, нужно было в первую очередь объединить людей, сделать из штата коллектив. Кроме как через профорганизацию, я этого сделать не могла, так как была новым человеком. Причем в прошлом — замминистра здравоохранения, что тоже вызывало у людей определенную настороженность. Но тут судь-

ба меня свела с **Еленой Юрьевной Иншаковой**, она когда-то работала в этом центре, потом ушла в другое учреждение. Я попросила ее вернуться. Елена Юрьевна — медсестра с высшим медицинским образованием, заместитель главврача по сестринскому персоналу, она и возглавила профорганизацию, — так Гаяне Вартановна представила нам, журналистам, председателя первички Елену Иншакову, которая тоже приняла участие в беседе.

Вскоре, через два-три месяца после прихода нового директора, в центре была создана первичная профсоюзная организация. На первом же собрании 67 из 400 сотрудников вступили в профсоюз работников здравоохранения РФ. Сегодня из 330 сотрудников центра 200 состоят в профсоюзе. Казалось бы, не так уж и много — 62%. Но ни директор, ни глава профкома не гонятся за цифрами.

Директор ФГБУ «Российский реабилитационный центр «Детство»» Гаяне Тамазян.

— В профсоюз вступают по велению души, а не под давлением. Профорганизация, конечно, работает над привлечением людей, но каждый решает сам. Самое приятное, когда в

профсоюз вступают те, кто уже проработал несколько лет и присоединился к нему осознанно. Думаю, что с принятием нового коллективного договора будет и всплеск профчленства, — считает Елена Иншакова.

ПОДГОТОВКА НОВОГО КОЛДОГОВОРА

В августе 2020 года между администрацией и трудовым коллективом Центра «Детство» будет заключен новый коллективный договор. Уже сейчас не только профсоюзная организация, но и директор думает о новых пунктах, которые можно в него включить, чтобы заинтересовать людей. Действующий колдоговор — от 2017 года, тогда учреждение еще не совсем оправилось от последствий экономической нестабильности.

— Время было очень сложным, потому что Гаяне Вартановне досталось хозяйство с огромными долгами, были заблокированы счета. Однако даже тогда у нас не было ни одного случая

задержки зарплаты, — вспоминает Елена Юрьевна. — Поэтому колдоговор, который мы составляли в тех условиях, лишь более четко определял понятия, закрепленные в Трудовом кодексе. Для работников у нас существует материальная помощь, которая выплачивается по случаю юбилеев. Мы активно участвуем во всех мероприятиях, проводимых обкомом профсоюза работников здравоохранения. В частности, 15 февраля наша команда готовится выступить на зимнем фестивале. Мы отмечаем все праздники, в том числе, конечно же, День медика, что тоже сплачивает коллектив. А конкурс «Радуга рукоделия» помог работникам узнать друг друга совсем с другой стороны. Это было потрясающе — увидеть вышивки, вязанные изделия, картины! Вот работает рядом с тобой человек — а ты даже не знаешь, насколько он творческий и креативный! Многие после этого конкурса стали местными знаменитостями, — увлеченно рассказывает председатель профкома.

Председатель профкома ФГБУ «Российский реабилитационный центр «Детство» Елена Иншакова.

В реабилитационном центре дети находятся вместе с родителями. Здесь сделано все, чтобы они чувствовали себя уютно, как дома.

В мае, за три месяца до окончания срока действия колдоговора, будет создана двусторонняя комиссия по выдвижению предложений. Как говорит председатель профкома, безусловно, это договор, в котором учитывается мнение и работников, и работодателя. И хотя еще никакие предложения не обсуждались, Гаяне Тамазян поделилась с нами возможным будущим пунктом нового колдоговора:

— У меня есть задумка: так как сейчас ситуация финансово стабильная, прописать в колдоговоре какие-то формы поощрения за верность учреждению. Например, проработал 5 лет — получишь денежное вознаграждение, ежемесячное или единовременное, пока не знаю. И сделать такой ранжир: 5, 10, 15, 20 и так далее лет стажа в нашем центре, чтобы люди понимали, что их ценят и помнят. Будем работать над предложениями, смотреть опыт — и российский, и наших ближайших соседей. Сделаем лучший колдоговор, так что, думаю, в следующем году примем участие в конкурсе.

ЗАРАБОТАТЬ ДОВЕРИЕ

— Люди нам поверили, люди поняли, что мы не враги, а друзья, что мы по одну сторону баррикад. У многих сотрудников заработная плата за эти четыре года увеличилась в два-три и даже четыре раза. Врачи получают порядка 90–100 тысяч рублей. Медсестры — 50 тысяч. Что касается санитарок и уборщиц, то мы в лечебных подразделениях оставили санитарок и сестер-хозяек, как и положено. А вот тех санитарок, которые по факту занимались уборкой административных площадей, перевели в уборщицы, — рассказывает директор.

Реабилитационный центр — хозяйство большое. Кроме медперсонала есть еще работники, обслуживающие водонапорный узел: в этом медучреждении не централизованное водоснабжение, а отдельная скважина. Нужно обслуживать и канализацию. И все эти люди — тоже в штате.

— Если санитарка получает 40 тысяч рублей, медсестра — 50 тысяч,

а какой-то работник будет получать 12 тысяч, то нормальной атмосферы в коллективе не будет. Поэтому мы подтягиваем по зарплатам и все остальные штатные единицы, — уточняет Тамазян.

Об уникальности ситуации, когда у работодателя и профсоюза не только нет конфронтации, а наоборот — порою работодатель сам предвосхищает требования профсоюза, говорит Елена Иншакова:

— Когда были споры об учете биологического фактора при спецоценке условий труда медицинских работников, Гаяне Вартановна сразу же согласилась с доводами профсоюзной стороны. А позже вышло разъяснительное письмо Минздрава, и оказалось, что мы были правы в этом вопросе.

УДЕРЖАТЬ МОЛОДЕЖЬ

В РРЦ «Детство» довольно молодой коллектив, около 40% сотрудников моложе 35 лет. Директор и профсоюзная организация уделяют много внимания

тому, чтобы не только привлечь, но и удержать на рабочих местах выпускников вузов. Рассказывает Гаяне Тамазян:

— Очень много молодежи среди медсестер, психологов, массажистов, инструкторов ЛФК. Так как у нас проходят реабилитацию в основном дети с ДЦП, то помимо врачебных очень много педагогических специальностей. Мы заключаем договоры с федеральными и московскими академиями и университетами, студенты у нас проходят практику. Это дает возможность отобрать лучших из них и убедить прийти к нам работать. Многие и приходят потом. Мы также приветствуем занятия научной деятельностью: у нас очень много материала, на котором можно защитить и кандидатскую, и доктор-

скую диссертацию. Наши сотрудники участвуют в российских и международных конференциях и конгрессах. Третий год подряд и наш центр проводит международную конференцию.

И если раньше люди часто спрашивали: «А что мне дает профсоюз?» — то теперь они увидели и поняли, что каждый человек должен сначала что-то вложить в общее дело, и тогда будет отдача, подчеркивает директор.

— Сейчас у нас этих вопросов все меньше и меньше, потому что люди поняли: за счет средств профорганизации молодежь участвует в спортивных соревнованиях, организуются коллективные выезды по Подмосковию, в Суздаль, Ярославль — каждый может найти свою нишу. И все

больше и больше сотрудников сами вступают в профсоюз. Я им говорю: пользуйтесь, что у вас есть такая Тамазян, которая сама из профсоюза и поддерживает профсоюз. Но вы должны и учиться отстаивать свои права, потому что, увы, еще не все руководители у нас такие, — смеется Гаяне Вартановна.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ

Не приходится говорить, насколько ответственна работа врача, ведь от его правильных и своевременных действий зависит жизнь и здоровье человека. А если этот человек — ребенок? А если этот ребенок — инвалид?

Профсоюз, говорит глава центра, это не только бонусы, подарки и поездки — это еще и коллективная по-

Конкурс «Радуга рукоделия» раскрыл сотрудников с творческой стороны. Врачи и медсестры оказались еще и прекрасными художниками.

зиция. Ведь порой необходимо указать сотруднику на ошибки или не совсем корректное поведение. Одно дело — получить выговор от руководства, другое — когда коллеги скажут, что ты неправ.

— У нас тяжелый контингент, очень сложные дети. А соответственно — и родители, которые в силу сложившихся обстоятельств могут быть не всегда тактичными и сдержанными. Нашим сотрудникам приходится это учитывать. Поэтому мы привлекаем психологов к работе с персоналом, так как на работе происходит эмоциональное и психологическое выгорание. Это действительно очень тяжело, не все выдерживают, — объясняет директор. — Профорганизация тоже помогает человеку трезво оценить свои

возможности, а если он не справляется — возможно, и найти себя в другом деле. У нас действительно особое учреждение, около 4000 детей в год со всей России проходят реабилитацию. Это и Северный Кавказ, и Дальний Восток, и европейская часть страны, и Калининград — люди разного воспитания, разной культуры, разного характера. Зачастую с детьми приезжают одинокие мамы, так как многие мужчины не выдерживают такого испытания, как уход за больным ребенком.

В центре дети находятся на реабилитации вместе с родителями. Здесь сделано все, чтобы они чувствовали себя как дома: уютные одно- и двухместные палаты в приятной цветовой гамме, буфет и столовая, игровые

зоны. Кстати, руководство центра приняло решение: с 2019 года — бесплатное питание не только для детей, но и для сопровождающих их родителей.

— Мы решили, что наши дети будут лежать с родителями, потому что надо еще и родителей научить тому, как закрепить приобретенные ребенком в ходе реабилитации навыки. Родителям дают рекомендации, какой массаж делать, какой режим дня соблюдать. Многие повторно возвращаются к нам, а поэтапная реабилитация дает еще больший эффект. Вот был у нас один папа — просто скандальный. А тут в очередной раз его встречаю — а он совсем другой! В глазах радость и слезы: «Посмотрите, он же у меня пошел!» — рассказывает глава РРЦ «Детство».

Директор РРЦ «Детство» всегда может рассчитывать на помощь и поддержку обкома профсоюза работников здравоохранения Московской области в лице его главы Анатолия Домникова.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Рядом с профсоюзным стендом, который находится почти напротив кабинета директора, висит почтовый ящик с надписью «Обратная связь с администрацией РРЦ «Детство»». Ящик этот Гаяне Вартановна распорядилась повесить сразу, как только вышла на работу.

— Первое время было по пять-шесть обращений в день. Потом десять-пятнадцать в неделю. Потом пять-шесть в месяц. Были и жалобы, и кляузы, и рациональные предложения. Конечно, больше всего было вопросов о заработной плате. Моя позиция такова: люди делают свою работу, и мы, администрация, должны создать им комфортные условия и дать нормальную зарплату. Людей не должно волновать, как мы это делаем. И сейчас ящик почти всегда пустует. Разве что какая-то мама благодарность напишет, — говорит директор.

Этот ящик, и правда, стал лакмусовой бумажкой атмосферы в коллективе.

— В самом начале моего директорства меня очень поразил такой момент: иду через проходную, и люди идут — молча, друг с другом не разговаривают, — вспоминает Гаяне Вартановна. — А сейчас люди спокойно могут по любому вопросу ко мне прийти, а у Елены Юрьевны вообще дверь не закрывается, и на проходной видим уже другие, улыбающиеся лица.

На вопрос, могут ли они представить существование центра без профсоюзной организации, и директор, и председатель профкома дружно ответили «нет».

— Думаю, что уже и сами люди этого не представляют, потому что обращаются и по отпускам, и по детскому отдыху, и за материальной помощью. А еще немаловажно, что по любым вопросам можно получить консультацию в обкоме профсоюза, под рукой всегда вся нормативная база. Я считаю, что профсоюз не только должен отстаивать интересы трудового коллектива и каждого работника, но еще воспитывать и образовывать. И вот с приходом **Анатолия Ивановича Домникова** на пост председателя организации профсоюза работников здравоохранения Московской области именно такая работа успешно ведется. Так что от профсоюза мы отказываться не будем, это точно, — уверена Гаяне Тамазян.

Елена МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВА

**КУРСЫ
ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

СОЛИДАРНСТЬ

Профсоюзные организации достаточно часто проводят различные мероприятия для профактива и работников своего предприятия, города или региона. Это большая, кропотливая работа, на которую порой тратятся солидные финансовые средства из бюджета профорганизации.

Все эти мероприятия по своей сути являются социальными (проводятся не ради получения прибыли), а значит, каждое из них имеет возможность получить финансовую поддержку на уровне региона или страны. Мы говорим о грантах для некоммерческих организаций.

В каждом регионе есть гранты министерств, правительств, губернаторов и мэров, есть федеральные гранты Фонда президентских грантов, Министерства экономического развития и другие. Участвуя в этих конкурсах, вы можете получить дополнительное финансирование на проведение своих мероприятий, сохранить профсоюзный бюджет и увеличить масштаб проводимых мероприятий.

Настоящий курс поможет вам разобраться в основных тонкостях участия в конкурсах на получение грантов: как выбрать тему проекта, где найти список грантодателей и конкурсов, как правильно написать заявку, чтобы ее одобрили, какие «подводные камни» возникают при работе с грантами.

дистанционный учебный курс **КАК ПОЛУЧИТЬ ГРАНТ?**

**социальное проектирование и фандрайзинг
в работе профсоюзных организаций**

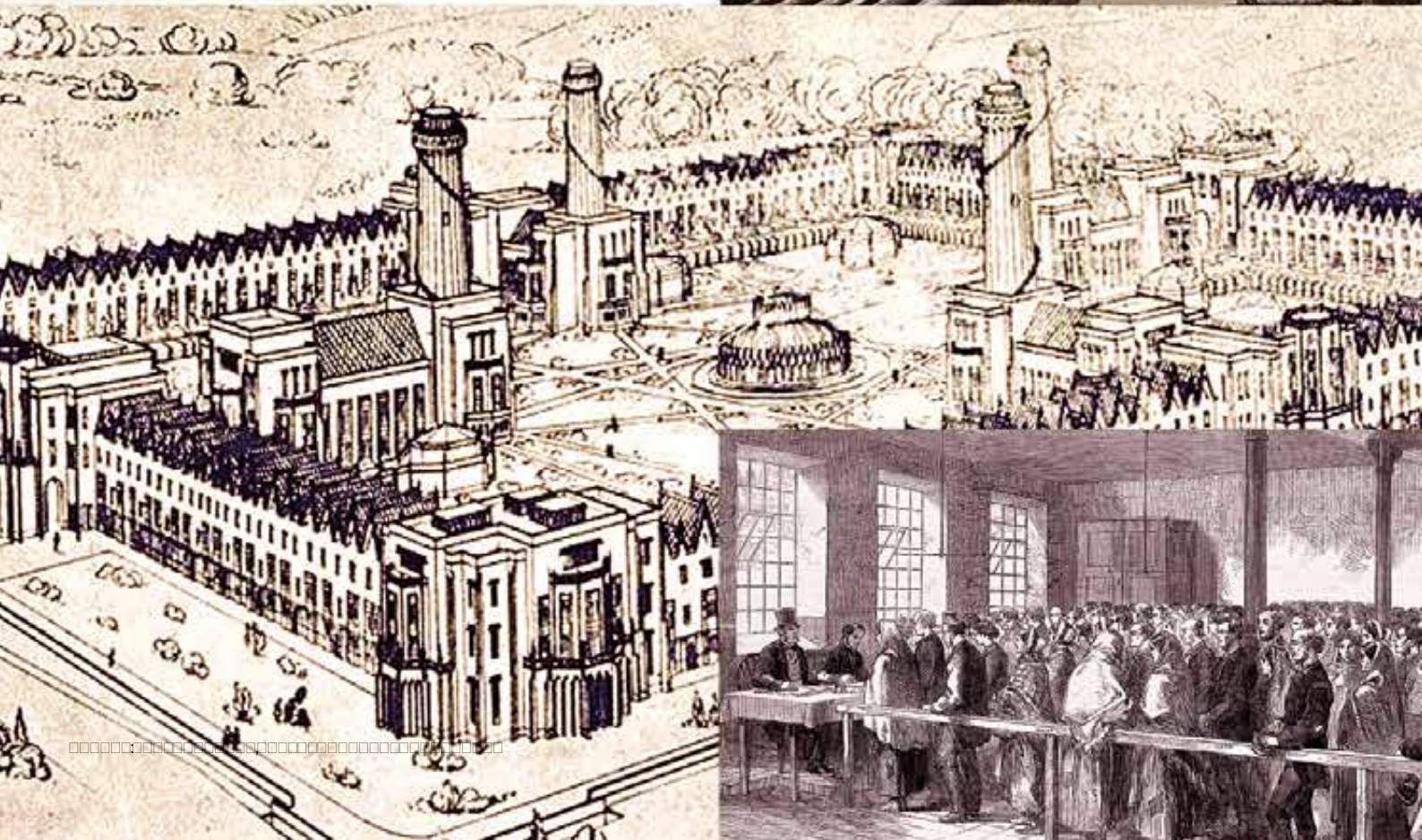
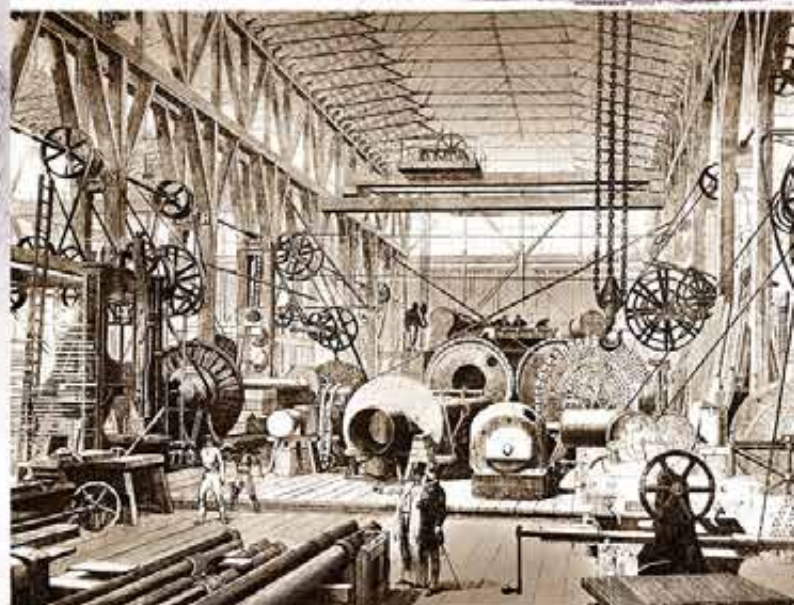
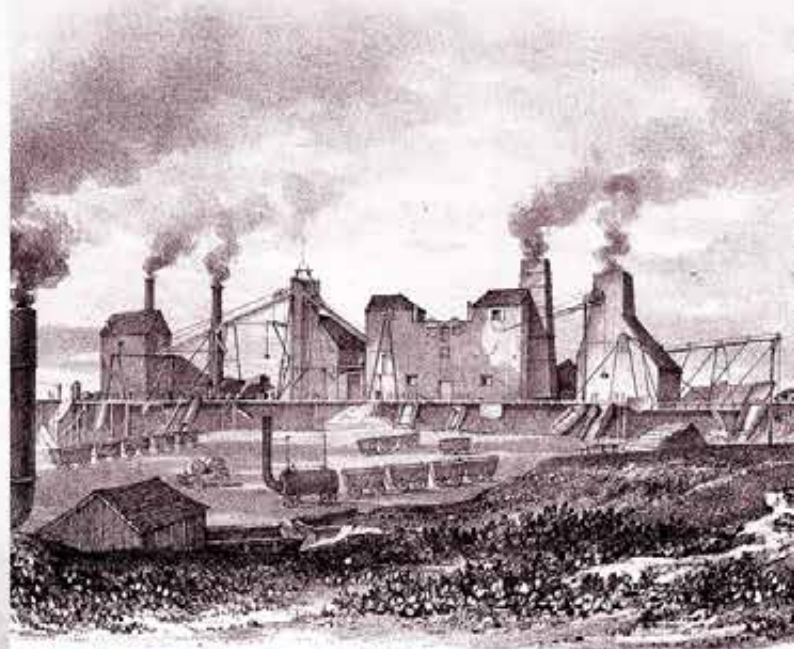
ПРОЙДЯ КУРС, ВЫ УЗНАЕТЕ:

- **где искать дополнительное финансирование для своих мероприятий**
- **как написать заявку на грант, чтобы ее одобрили**
- **какие ошибки чаще всего встречаются при подаче заявки на получение гранта**
- **как работать с отчетностью по гранту**
- **опыт различных профсоюзных организаций в получении грантов**

Стоимость обучения: 6 900 руб.

8-800-777-84-26 • school.solidarnost.org

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Добрый человек из Ньютауна

Роберт ОУЭН: из фабрикантов в апостолы коммунизма

Восьмичасовой рабочий день — завоевание профсоюзов. Впервые идею о том, что трудящийся должен иметь время для отдыха и развития, и формулу «8 часов на труд, 8 часов на досуг, 8 часов на сон» предложил в начале XIX века Роберт ОУЭН — британский филантроп, социальный теоретик и экспериментатор. Построивший на родине один из первых примеров социально ответственного бизнеса, Оуэн со временем стал социальным реформатором и теоретиком коммунизма. А заодно — и одним из первых, кто пытался консолидировать британское профсоюзное движение.

«Человек с детски чистым, благородным характером и в то же время прирожденный руководитель, каких немного», — писал о нашем герое **Фридрих Энгельс**.

Роберт Оуэн был одним из первых, кто пытался ответить на жесткие вопросы эпохи промышленного капитализма. Пройдя путь от приказчика до философа, от сына лавочника до одного из самых успешных промышленников своего времени, а оттуда — до идеолога светлого коммунистического будущего, Оуэн остался в людской памяти в длинном списке «социалистов-утопистов». Но хотя многие его проекты преобразования общества оказались обречены на неудачу, Оуэн оставил по себе большую память.

МАЛЬЧИШКА ИЗ УЗЛЬСА

В 1769 году английский изобретатель **Джеймс Харгривс** запатентовал механический прядильный станок с ласковым именем «Дженни». В том же году **Джеймс Уатт** усовершенствовал малоэффективные до того паровые двигатели. Эти два события стали могильщиками «старой доброй Англии». На Альбионе занялись первые дымы великой промышленной революции.

А в 1771 году — практически ровень с новым индустриальным веком — в валлийском городишке Нью-

таун в семье седельщика, скобяного торговца и почтмейстера **Роберта Оуэна** родился сын, тоже Роберт.

Для сына лавочника было не слишком много способов подняться. Будущий философ и теоретик социализма так и не смог получить хорошего образования — школу он посещал лишь до 10 лет. Впрочем, бойкий мальчишка быстро нашел дорогу в учительскую библиотеку, а затем к книгам образованных людей городка — врача и адвоката... Отданный в ученики в мануфактурную торговлю, юный Оуэн вдоволь накопывался по стране, пока судьба, наконец, не занесла 18-летнего юношу в Манчестер.

Этот старинный торговый городок стал в то время средоточием перемен в стране. Из портового Ливерпуля сюда поставлялся индийский хлопок, а местные фабриканты, вооружившись силой пара, воды и механической прялки, начали строить взамен мануфактур высокоэффективные предприятия.

Механизированные производства оставили без куска хлеба тысячи ткачей — зато привлекали в Манчестер толпы безземельных арендаторов и бедняков, готовых трудиться за гроши, чтобы прокормить семьи. Всего за несколько десятилетий Манчестер вырастет в разы и станет одним из крупнейших городов страны.

ПУТЬ НАВЕРХ

Осев в Манчестере в ту эпоху больших возможностей, Оуэн решил попытать счастья в предпринимательстве. Заняв денег у родных, он вложился в производство механических прялок. Позже поступил управляющим на большую фабрику, а вскоре стал партнером ее хозяина. Скромный и по юности не слишком харизматичный, Оуэн быстро завоевывал себе авторитет в манчестерских бизнес-кругах. Дела коммерческие не погасили в нем тягу к саморазвитию: все это время он жадно наверстывал пробелы в формальном образовании. И в

«...Человек по своей природе добр и может быть... окружен с детства такой средой, что все люди в конечном итоге... должны стать сплоченными, добрыми, мудрыми, богатыми и счастливыми».

Роберт ОУЭН

«Восьмичасовой трудовой день — этого довольно... чтобы обеспечить себя нужным количеством пищи и одежды, а также кровом. В оставшееся время каждый человек имеет право на образование, отдых и сон».

Роберт ОУЭН

Эпоха промышленной революции и взрывной рост производительности труда в текстильном производстве отнюдь не сопровождались параллельным улучшением жизни работников. Справа — гравюра 1838 года, изображающая оуэновскую коммуну «Новая Гармония» — альтернативу миру эксплуатации.

22 года уже имел репутацию самостоятельно мыслящего и интеллигентного человека, что позволило ему войти в сообщество местных интеллектуалов и в городской литературно-философский кружок.

Его дела шли вверх. В 1799 году Оуэн отправился в Шотландию, где сблизился с семьей **Дэвида Дэйла**, процветающего текстильного фабриканта. Строгий протестант Дэйл, поднявшийся из низов, выглядел на фоне коллег по бизнесу меценатом: в построенном им фабричном поселке Нью-Ланарк были больница и школа — редкость по тем временам!

Оуэн вместе с несколькими манчестерскими фабрикантами решил выкупить фабрики в Нью-Ланарке. А кроме того, увлекся дочерью Дэйла **Каролиной** и сделал ей предложение. Старый шотландец сначала

отнесся к молодому человеку с подозрением — но в итоге уступил Оуэну и бизнес, и дочь.

НЬЮ-ЛАНАРКСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Как позже вспоминал Оуэн, увидев нью-ланаркские фабрики, расположенные в живописном месте на реке Клайд, он решил, что это место могло бы стать полем социального эксперимента. Может ли бизнес быть успешным без сверхэксплуатации и строиться на гуманном отношении и заботе о рабочем?

Задумываться об этической стороне предпринимательства Оуэн стал задолго до приобретения Нью-Ланарка. Механизированные производства дали фабрикантам невиданные до того силы и возможности для извлечения

прибыли. С прядильными машинами управлялись женщины и дети, которым можно было платить меньше, чем мужчинам. На «образцовых» фабриках Дэйла рабочий день продолжался 13 часов — на других же он мог быть и 16 часов. Низкие зарплаты, отсутствие возможностей для элементарного досуга и частной жизни, скученность и грязь рабочих жилищ, отношение фабрикантов к работникам как к безгласной скотине — все это отзывалось повальным пьянством, отсутствием рабочей дисциплины, развратом, воровством на фабриках...

Много позже, 1813 году, Оуэн выпустит в Лондоне книгу «Новый взгляд на общество, или Записки о принципах формирования человеческого характера». Характер человека, писал он, полностью определяется социальной средой и условиями, в которых

www.wikipedia.org

тот растет: «...Человек по своей природе добр и может быть... окружен с детства такой средой, что все люди в конечном итоге... должны стать сплоченными, добрыми, мудрыми, богатыми и счастливыми».

В его управлении фабриками Нью-Ланарк с самого начала многое было иначе, чем у других. Были введены пенсии и кассы взаимопомощи. В 1806 году, когда фабрики несколько месяцев простаивали из-за перебоев с поставками, Оуэн — неслыханное дело! — все это время платил рабочим. Он выстроил дешевые квартиры, сдавая их рабочим внаем по себестоимости. Изгнал из поселка лавочников и барышников, продававших рабочим продукты дурного качества по завышенным ценам, а взамен устроил фабричную торговлю по минимальным ценам. Надо сказать, сами рабочие долго относились к новшествам Оуэна с подозрением. Несколько лет потребовалось молодому фабриканту, чтобы доказать обитателям Нью-Ланарка, что он не пытается на них нажиться и производительный труд выгоден им самим — поскольку за счет него Оуэн получит возможность увеличивать зарплаты и сокращать рабочее время.

Атмосфера в Нью-Ланарке пережилась коренным образом. Пьянство сократилось в разы — а доходы фабрики, несмотря на огромные социальные траты Оуэна, вызывавшие недовольство партнеров по делу, продолжали неуклонно расти. В 1810 году, преодолев сопротивление партнеров, управитель Нью-Ланарка смог сократить рабочий день на фабриках до 10 часов.

Но сам он стремился к большему: «Восьмичасовой трудовой день — этого довольно... чтобы обеспечить себя нужным количеством пищи и одежды, а также кровом. В оставшееся время каждый человек имеет право на образование, отдых и сон», — скажет он позже.

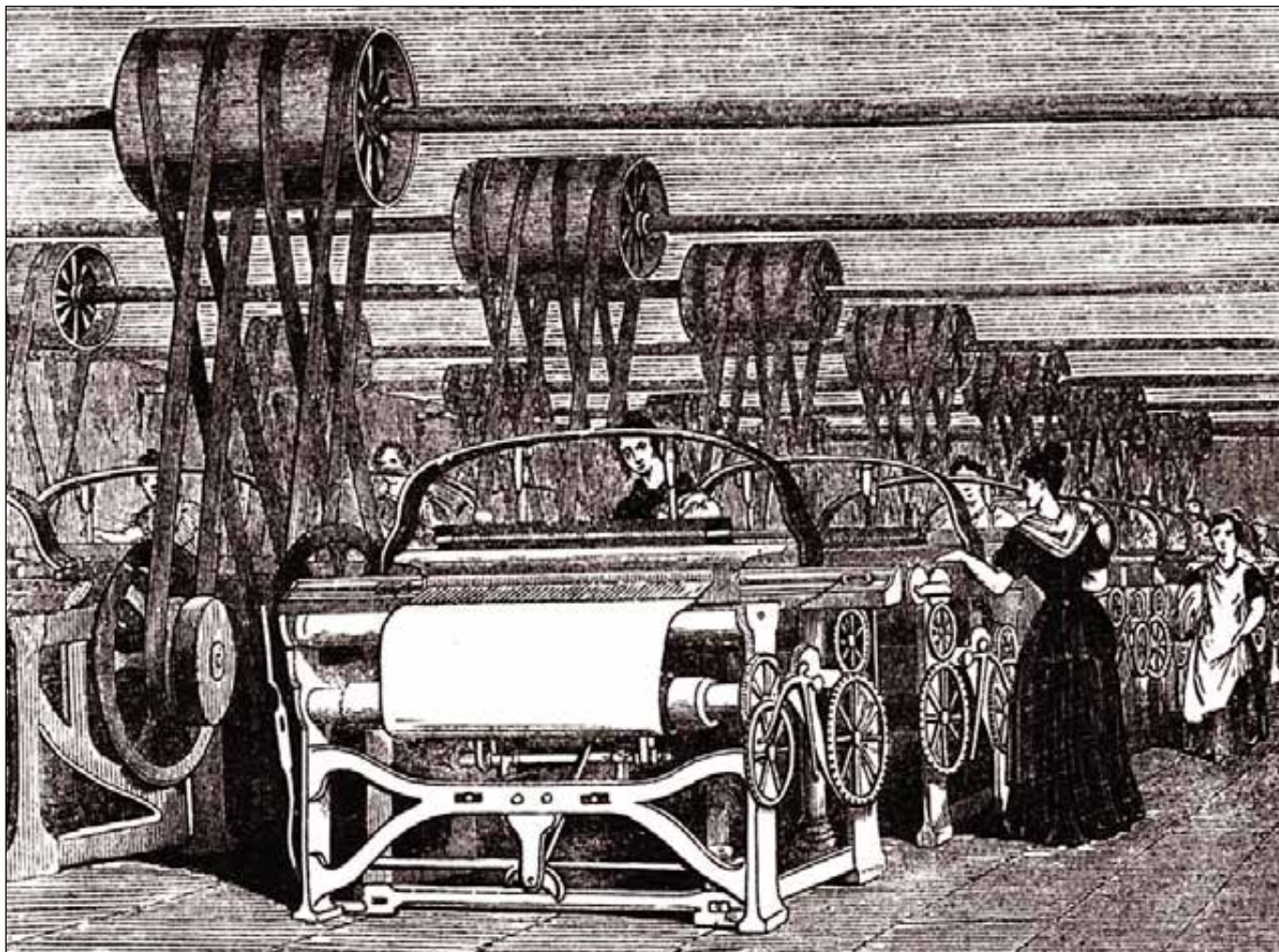
В 1813 году компаньоны попытались выбросить Оуэна из бизнеса, но тот сумел сохранить контроль над фабрикой. Взяв в партнеры новых предпринимателей, сочувствовавших его

идеям, в том числе знаменитого философа **Иеремию Бентама**, Оуэн получил карт-бланш на еще более широкие эксперименты.

В 1816 году он перестал принимать на работу детей до 10 лет и параллельно создал в Нью-Ланарке образовательный комплекс, призванный «формировать характеры» жителей. В поселке были построены ясли, школа для малолеток, классы для трудящихся подростков и вечерние курсы для взрослых. В программе обучения детей, помимо основ грамоты и арифметики, были естественная история, пение и танцы. Телесные наказания — обычная для тогдашней школы вещь — исключались. Кроме того, в школе было создано пространство для игр: без радости и удовольствия гармоничный человек не сформируется. А без формирования гармоничного человека, считал Оуэн, невозможно более справедливое общество.

«Если человек вынужден трудиться, чтобы получить малые гроши от другого, — это нижайший уровень, на котором может стоять человечество».

Роберт ОУЭН

Ткацкие фабрики в начале XIX века, помимо прочего, стали «убийцами» мелких предпринимателей, разорвавшихся из-за невозможности конкурировать с массовым производством. Выходы из этой ситуации предлагались разные — см. иллюстрации на странице справа.

«Человек теперь ни на йоту не ближе к счастью, чем в те времена, от которых к нам дошли первые известия о людях».

Роберт ОУЭН

Нью-Ланарк стал местом всеобщего паломничества. Среди гостей Оуэна был даже российский цесаревич **Николай Павлович**, который остался столь впечатлен нововведениями фабриканта, что предложил Оуэну с его рабочими выделить им землю в России (Оуэн, впрочем, отказался). Однако ни шотландские, ни английские капиталисты не торопились перенимать оуэновский опыт. Нью-Ланарк, несмотря на весь свой успех, оставался островком «гуманного капитализма» в стране.

«Нынешняя система не поощряет добро, — скажет Оуэн позже, —

сами ее так называемые добродетели на самом деле грандиозные пороки. Ее благотворительность — массовые проявления несправедливости и обмана. Ее образование призвано закрепить непросвещенность ума, по возможности, навсегда... При нынешнем строе праздные, бесполезные и порочные правят населением мира, между тем как полезные обществу и истинно добродетельные... подавлены и деградируют».

Роберт Оуэн не был готов довольствоваться достигнутым в отдельно взятом поселке — и предлагает закон

о сокращении рабочего дня и запрете труда малолетних детей в промышленности. В сильно урезанном виде закон приняли в 1819 году. Действие его было ограничено хлопкопрядильными предприятиями, возраст приема на работу — с 9 лет, а рабочий день для детей — не больше 12 часов. Но, несмотря на все несовершенство этого закона, он стал одной из первых юридических норм в Британии, которые хоть как-то ограничивали произвол фабрикантов...

Предложения по фабричному законодательству были лишь одним из направлений работы Оуэна. Реформатор представил парламенту проект создания в Британии взамен неэффективных и полутюремных рабочих домов сети независимых кооперативных коммун для бедняков — как сельскохозяйственных, так и промышленных. Там люди могли бы сообща

Луддиты, ломающие ткацкий станок.
Английская гравюра 1812 года.
На фото внизу — билет основанной
Оуэном «Биржи трудового обмена»
(подробнее о ней — см. на стр. 19).

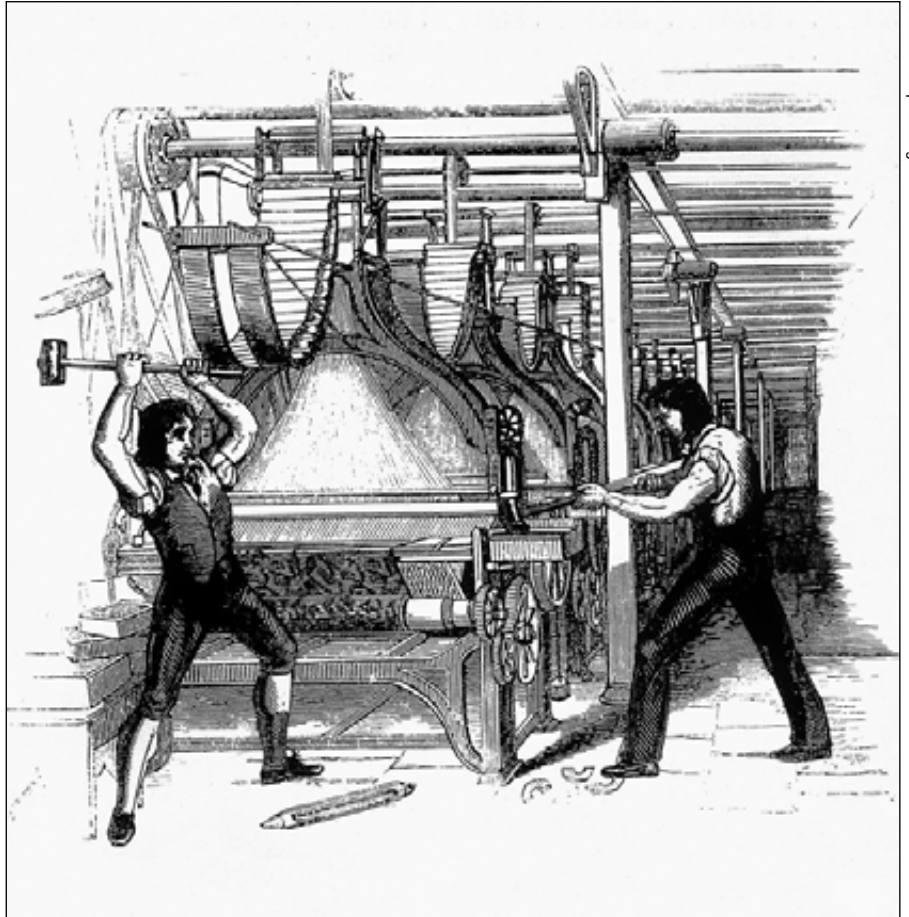
трудиться на самих себя, не завися от нанимателя. В соответствии с идеями Оуэна в кооперативах должны были создаваться и все условия для гармоничного развития их участников, а кооперативный труд ради общего блага должен был уничтожить соревновательность между работниками, которую Оуэн считал одним из корней зла.

Кооперативные идеи Оуэна встретили симпатию и среди интеллектуалов, и в среде высшей аристократии, и даже у иных европейских монархов — в кооперативном движении старая элита видела естественный противовес растущей мощи буржуазии.

Но Оуэн был слишком последователен в своих идеях — и из влиятельного фабриканта постепенно превращался в проповедника радикальных общественных преобразований. Развивая свою систему, он пришел к вполне коммунистическим выводам. За мыслями о кооперативном движении последовала идея о необходимости в перспективе отказаться от частной собственности и денег как несправедливого мерила обмена. Но особенно фраппировало чопорное британское общество то, что Оуэн в своих речах стал обрушиваться с критикой на англиканство и другие традиционные конфессии Туманного Альбиона, которые, как он считал, разделяют людей. И те, кто еще недавно с восторгом следил за экспериментами Оуэна в Нью-Ланарке, стали отворачиваться от него, как от «опасного мечтателя».

НЕУДАЧИ «НОВОЙ ГАРМОНИИ»

Потерпев поражение в Старом Свете, Оуэн решил попытать счастья в Новом. В 1824 году он перебрался в Америку, в штат Индиана, и выкупил там поселение Гармония на реке Уобаш. Оно было основано немецкими колонистами — радикальными лютеранами, приехавшими в Америку со своим пастором, чтобы в труде и молитве ожидать неизбежного конца света.

«Нынешняя система не поощряет добро, сами ее так называемые добродетели на самом деле грандиозные пороки. Ее благотворительность — массовые проявления несправедливости и обмана. Ее образование призвано закрепить непросвещенность ума, по возможности, навсегда... При нынешнем строе праздные, бесполезные и порочные правят населением мира, между тем как полезные обществу и истинно добродетельные... подавлены и деградируют».

Роберт ОУЭН

Гравюры первой половины XIX века: одна из «идеальных фабрик» Оуэна в Ланарке (правила работы размещены на плакатах на стене); вид коммуны «Новая Гармония» (на фото слева).

Созданный многолетним трудом педантичных колонистов поселок стал прекрасной базой для нового и на сей раз куда более радикального эксперимента по созданию справедливого общества. На призыв Оуэна приехать в кооперативную коммуну, которую он назвал «Новая Гармония», откликнулось несколько сотен человек разного социального статуса. Львиную долю новых колонистов составляли выходцы из образованного общества.

Разношерстное сообщество новых колонистов должно было, по Оуэну, наладить жизнь на основе равенства, преодоления индивидуалистических пережитков и воздаяния каждому по труду — и в конце концов стать «империей мира и доброй воли».

Однако, надеясь на лучшее, Оуэн не учел банального — человеческого фактора. Разница в социальном происхождении новых поселенцев и в их привычках из прошлой жизни не

способствовала распределению труда «по справедливости». Это провоцировало трения и зависть внутри кооператива. Сказывался и авторитарный стиль руководства Оуэна — гуманист и филантроп, он был в жизни человеком весьма жестким, что тоже вызывало недовольство части поселенцев. В 1826 году Оуэн решил, что построение нового общества затягивается, и попробовал перевести жизнь в «Новой Гармонии» на еще более радикальные рельсы. Поселок был провозглашен «коммуной равенства» — отныне все его члены снабжались благами в одинаковой мере, независимо от вложенного труда.

Введенная Оуэном «уравниловка» оказалась последней каплей: к 1827 году «Новая Гармония» пришла в полный упадок и де-факто развалилась. Оуэн к тому времени истратил на этот проект четыре пятых всего

своего немалого капитала. Спустя некоторое время, потеряв состояние, но не оптимизм, он вернулся в Англию...

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРОФСОЮЗЫ

...Вернулся, чтобы продолжить там социальные эксперименты. В 1832 году в Лондоне Оуэн организовал так называемую «Биржу трудового обмена» — чтобы опробовать, может ли экономика быть основана на трудовом обмене, а не денежном, который Оуэн считал несправедливым. В обмен на поставленные на биржу товары производители могли получить «трудовые билеты» из расчета шесть пенсов на час вложенного в производство труда. Увы, биржа вскоре — вполне предсказуемо — обанкротилась.

Зато посеянные Оуэном семена кооперативного движения дали в Англии всходы. В 1829 году там было больше 130 кооперативных товариществ, а на следующий год их число удвоилось.

Свои кооперативы стали создавать и молодые британские тред-юнионы. В неокрепшем, но растущем профсоюзном движении Оуэн видел естественных союзников в будущем преобразовании общества. Но разрозненность и организационная слабость профсоюзов была очевидна. Вдобавок власти часто преследовали профсоюзы как «незаконные тайные общества», за организацию которых их членам грозили годы ссылки в дальние колонии...

Оуэн решает переменить ситуацию. В 1834 году при его активном участии в Лондоне прошло собрание, на котором представители тред-юнионов создали **Великий национальный объединенный союз профессий**. Это была одна из первых в английской истории попыток образовать национальный профцентр. Подлинно «национальным» союз не стал, и век его был недолог. Его члены, провозгласив единый союз, не сумели создать нормально работающие организационные и координационные структуры. Противоречия между отдельными организациями, неудачи в забастовках, преследования со сто-

роны властей — и к концу 1834 года амбициозный проект единой большой профорганизации прекратил существование. Лишь в 1870-е годы правительство Британии перестанет считать тред-юнионы незаконными, и те получат возможность открытого и свободного развития.

Удивительное свойство — не ломаться от череды неудач! С середины 1830-х годов Оуэн все больше терял прежнее свое влияние в обществе, а кружки «оуэнитов» приобретали — и не без оснований — репутацию сектантских обществ. Не принимавший насилия и активной политической

борьбы, Оуэн разминулся и с нарастающим с конца 1830-х годов чартистским движением — организованным движением британских рабочих за предоставление им политических прав.

Но активную деятельность Оуэн, прежние успехи которого со временем померкнули перед неудачами, вел до глубокой старости. Оуэн умер в 1858 году, в родном Ньютауне, — оказав, несмотря ни на что, огромное влияние и на политическую мысль XIX века, и на развитие взглядов на рабочий вопрос во всем мире.

Александр ЦВЕТКОВ

О работе профобъединения и специфике региона рассказала председатель Федерации профсоюзов Республики Татарстан Елена КУЗЬМИЧЕВА.

БЫЛО, ЕСТЬ, БУДЕТ

— Елена Ивановна, расскажите, пожалуйста, в чем специфика работы профсоюзов в вашем регионе.

— Наверное, в развитом институте социального партнерства, которому сейчас исполнилось более четверти века. Республиканская трехсторонняя комиссия была создана еще в июле 1992 года. И на сегодняшний

день в республике действует уже 20-е республиканское трехстороннее соглашение.

За этот период была сформирована четкая структура социального диалога, объединяющая республиканский, территориальный, отраслевой и локальный уровни. Судите сами. На сегодняшний день в республике эффективно действует свыше 200 соглашений различного уровня и 4700

коллективных договоров с широким диапазоном социально-экономических обязательств.

— Какие наиболее важные предложения профсоюзов нашли поддержку руководства и парламента региона в последние годы?

— Начну с того, что с 2015 года в регионе реализуется Указ президента РТ о развитии социального партнерства в сфере труда. В нем учтены предложения профсоюзов, направленные на развитие системы социального партнерства в сфере труда. А также, повышение эффективности взаимодействия органов власти, работодателей и профсоюзов республики.

Важным для нас стало и принятие изменений в законе о профсоюзах в 2019 году. Инициатива о внесении изменений, предложенная ГС РТ и поддержанная профсоюзами, была обусловлена необходимостью приведения в соответствие республиканского закона о профсоюзах с федеральным.

По предложению профсоюзов РТ в нем теперь гарантирован запрет на вмешательство работодателей в дея-

Федерация профсоюзов Республики Татарстан в цифрах и фактах

Федерация профсоюзов Республики Татарстан остается одним из крупнейших профсоюзных объединений России. Сегодня она объединяет порядка 775 646 членов профсоюзов и насчитывает 4992 первичные профсоюзные организации.

В состав федерации входят 23 членские организации: 18 республиканских отраслевых и 5 первичных профсоюзных организаций.

Наиболее крупные из них — это рескомы профсоюзов работников народного образования и науки (202 986 чел.), здравоохранения (79 129 чел.), химических отраслей промышленности (45 960 чел.), госучреждений и общественного обслуживания (39 637 чел.), трудящихся авиационной промышленности (30 527 чел.), республиканская организация Всероссийского «Электропрофсоюза» (28 475 чел.) и профсоюзные организации «Татнефть» (136 874 чел.) и «КАМАЗ» (75 801 чел.).

Профсоюзный первомайский митинг-концерт. Казань, 2019 год. На фото слева — пикет у здания Государственного Совета РТ в рамках Всероссийской акции профсоюзов, организованной ФНПР, 10 апреля 2007 года.

тельность профсоюзов, если это может повлечь за собой ограничение их прав и препятствование в выполнении устава организации. (Напомню, что в федеральном законе такого запрета нет.) А также ряд гарантий, способствующих более эффективному взаимодействию профсоюзов с социальными партнерами в сфере трудовых отношений.

Отдельная тема — это достижения в сфере оплаты труда и социальных гарантий работникам бюджетной сферы.

— **Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.**

— Для начала несколько цифр. В целом по республике заработная плата основного персонала учреждений бюджетных отраслей находится в диапазоне от 8000 до 24 700 рублей в месяц. С 2019 года начата работа по совершенствованию системы оплаты труда медицинских работников. Благодаря действиям профсоюзов региона удалось установить должностной оклад с учетом положений статьи 129 ТК РФ, увеличить надбавки за квалификационную категорию. В частности, врачам — в 2 раза,

среднему медицинскому персоналу — в 1,5 раза. А стимулирующая надбавка водителям скорой помощи составит до 8000 рублей.

Удалось сохранить и надбавки специалистам за работу в сельской местности и молодым педагогам, выплаты врачам и средним медицинским работникам за оказанную медпомощь в амбулаторных и стационарных условиях. По предложению Федерации профсоюзов в республике предусмотрены дополнительные меры для врачей-специалистов, фельдшеров, приехавших работать в сельскую местность и поселки городского типа по программе «Земский доктор». Предоставляется выплата врачам в размере 1 млн руб., и 500 тыс. руб. — фельдшерам. И, наконец, врачам-специалистам, принятым на работу в государственные медицинские организации республики, предоставляется грант на улучшение жилищных условий в размере полмиллиона рублей.

— **О чем не удалось договориться?**

— К сожалению, не удалось решить вопрос о присвоении звания «Ветеран труда» гражданам респуб-

лики при продолжительном стаже работы. В течение многих лет профсоюзы выступали с данной инициативой. Дело в том, что в законе Республики Татарстан действующая норма дает возможность присвоения звания только определенному кругу лиц — людям, имеющим определенные награды, или лицам, начавшим трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющим определенный трудовой стаж. Данный закон не обеспечивает социальную защищенность граждан пожилого возраста, проработавших долгие годы и внесших весомый вклад в развитие благосостояния нашей республики.

— **Принятия каких профсоюзных предложений будете добиваться в ближайшем будущем?**

— В будущем я, как депутат Госсовета республики и профсоюзный лидер, вижу необходимость вносить законодательные инициативы, направленные на повышение социально-трудовых гарантий наших граждан. И в первую очередь наиболее социально незащищенных. В частности, в план законопроектной работы ГС РТ

Колдоговорная конференция ПАО «Татнефть», 2019 год.

На фото слева: визит председателя ФНПР Михаила Шмакова в Казань, 2018 год.

С ПРОФСОЮЗНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

— А если говорить об общерегиональных проблемах — какие из них профсоюзы республики выносят на первый план?

— Увеличились доля работников с зарплатой ниже МРОТ и разрыв между средней заработной платой в РФ и РТ. Если в цифрах, то в 2013 году зарплата в регионе отставала от общероссийской на 12,6%, а за 9 месяцев 2019 года — на 21,4%.

Я бы отметила и явное снижение темпа роста заработной платы. К тому же существенная часть доходов граждан находится в «серой» зоне. Только по данным Росстата за III квартал минувшего года количество занятых на «неформальном» рынке труда в республике составило 304 тысячи человек, или 19,2% от общей численности работающих.

И уровень оплаты труда в разных отраслях отличается весьма существенно. Так, на отраслевом уров-

в этом году нами предложен законопроект о введении обязательной квоты на рабочие места для выпускников учебных заведений профессионального образования, впервые ищущих работу, в возрасте до 24 лет. Считаю эту инициативу оправданной. Действую-

щий республиканский закон «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите», ограничивает круг выпускников, которые могут быть трудоустроены. Из него исключены выпускники вузов.

Подписание Соглашения о минимальной заработной плате в Республике Татарстан, декабрь 2019 года.

На фото справа: отчетно-выборная конференция «Росхимпрофсоюза РТ», декабрь 2019 года.

не средняя заработная плата в сфере производства нефтепродуктов в 4,2 раза превышает заработную плату работников сферы производства одежды: в январе — сентябре 2019 года 65,7 тыс. руб. и 15,6 тыс. рублей соответственно. По данным Росстата наибольшая заработная плата в отраслях нефтехимии и энергетики, наименьшая — в сельском и лесном хозяйстве, в текстильной промышленности.

— В принципе, последствия такого расслоения очевидны...

— Конечно, внутриотраслевая дифференциация труда приводит к дефициту кадров в самой отрасли. Сегодня ни для кого не секрет, что проблема кадрового обеспечения учреждений здравоохранения остается одной из главных в отрасли, в том числе и в нашей республике. А одним из важных для закрепления и привлечения кадров в отрасль вопросов, по нашему мнению, является реальное повышение уровня заработной платы и снижение дифференциации в оплате труда.

— Продолжим эту тему... Часто ли возникает такой вопрос, как поддержки зарплат?

— Могу сказать, что сейчас, несмотря на положительную динамику в работе по взысканию долгов по заработной плате, проблема остается. Так, общий объем просроченной задолженности в республике на начало года составил 65,8 млн руб.

перед 881 работником. При этом на контроле Федерации профсоюзов и рескомов отраслевых профсоюзов продолжают оставаться организации, имеющие задолженность по заработной плате. К примеру, ОАО «Казанский завод синтетического

каучука», находящееся в конкурсном производстве. По данным на конец января, задолженность здесь составляет около 50 млн рублей.

— Какие наиболее яркие примеры конфликтов на предприятиях республики были решены в последнее время с помощью профсоюзов?

— К таким примерам можно отнести ситуацию в судоходной компании «Татфлот». В акционерном обществе сложилась многомиллионная задолженность по заработной плате. По обращению профсоюзов были проведены проверки Госинспекции труда и Татарской транспортной прокуратуры. По инициативе профсоюзов вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях Республиканской межведомственной комиссии. В результате совместных действий задолженность по заработной плате удалось ликвидировать.

НА ПРОФСОЮЗНОМ ПОЛЕ

— С какими внутрипрофсоюзными проблемами приходилось сталкиваться профобъединению в последние годы?

— Не могу не сказать о внутренней проблеме, существующей в профсоюзном движении России и препятствующей поступательному организационному укреплению профсоюзов. Характерна она и для нас. Сегодня все больше республиканских отраслевых профсоюзов приходят к пониманию необходимости объединения, но все же объединительные процессы идут медленно.

Можно привести ряд примеров профсоюзов с устойчивой тенденцией к падению профсоюзного членства. Они не имеют перспектив для самостоятельного роста и развития. И объединение для них — это единственная возможность сохранения оставшихся профсоюзных организаций. В нашей

республике есть малочисленные территориальные отраслевые профсоюзные организации, насчитывающие менее 1000 работающих членов профсоюза. Это профсоюз работников потребительской кооперации и республиканская организация «Торговое единство».

— Как, по вашему мнению, стоит решать эту проблему?

— Ответ очевиден — объединением малочисленных профсоюзов с крупными, у которых хорошая членская база, развитая организационная структура, квалифицированный аппарат и устойчивое финансовое положение. Причем у малочисленного профсоюза появились бы хорошие перспективы для роста и развития, вовлечения в сферу своего влияния все большего числа организаций.

— Какие ноу-хау появились в работе профсоюзов республики в последние годы?

— В профсоюзной организации ОППО ПАО «КАМАЗ» большое вни-

Профсоюзный урок для старшеклассников Казани, май 2019 года.
На фото слева: конкурс профсоюзных агидбригад, март 2017 года.

мание уделяется повышению уровня образования работников. Здесь совместно с Казанским филиалом АТиСО провели социологическое исследование среди 1500 членов профсоюза. В итоге было решено создать условия для получения высшего образования и повышения профессиональной компетентности членов профсоюзов. Учебно-методический центр профорганизации ПАО «КАМАЗ» организовал среди работников предприятия набор групп льготного обучения членов профсоюза в Казанском филиале Академии труда и социальных отношений, с предоставлением льгот в размере 30% от годовой стоимости обучения. Причем обучение будет проводиться не в Казани, а в Набережных Челнах, без отрыва от производства. К примеру, по результатам прошлогодних экзаменов 60 членов профсоюза будут обучаться на базе Набережночелнинского учебно-методического центра ОППО ПАО «КАМАЗ».

— А среди профорганизаций бюджетной сферы?

— Новую форму тимбилдинга, или, говоря профсоюзным языком, тренинга по социальному партнерству, опробовали в Татарстанской республиканской организации Общероссийского профсоюза госучреждений и общественного обслуживания РФ. В этом году реском организовал цикл командных встреч на интеллектуальной площадке «КВИЗ, ПЛИЗ!», посвященных грядущему 100-летию республики. Судя по популярности, которую снискал «КВИЗ» среди команд, Татарстанской республиканской организации профсоюза своей цели достичь удалось.

Новой формой организации отдыха в этом году стал проект республиканского комитета Общероссийского профсоюза образования «Тур выходного дня». Сотни работников образования Татарстана проводят свои выходные в профсоюзных санаториях Казани и Набережных Челнов. Путев-

ки в санатории членам профсоюза обходятся всего в тысячу рублей, так как основные расходы берет на себя профсоюзная сторона.

Кроме того, реском профсоюза во время традиционной акции «Профсоюзная неделя» было организовано более 1000 тематических профсоюзных уроков, а также различные конференции, выставки, флешмобы, конкурсы рисунков, увлекательные квесты по защите профсоюзных проектов. Были выпущены профсоюзные стенгазеты и буклеты и даже подготовлены стихи в форме синквейнов. В этом проекте приняли участие свыше 85 тысяч работников образования — членов профсоюза, 6 тысяч студентов, более 41 тысячи школьников и дошкольников. Опыт этого проекта обобщен в тематическом сборнике «Тысяча и один профсоюзный урок».

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Колеса судьбы Владимира Дербина

В детстве он жил в частном доме без удобств, а сейчас работает в настоящем дворце одного из красивейших городов мира. Подростком на велосипеде преодолевал серпантин в Абхазии, а сейчас добивается реальных результатов в улучшении жизни в двух регионах. На вопросы журнала ответил председатель Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области федерации профсоюзов Владимир ДЕРБИН.

КАК БЫСТРО ПОВЗРОСЛЕТЬ

— Владимир Георгиевич, вы коренной петербуржец?

— Нет, я коренной вологжанин. Мой папа родился в феврале 1914 года в Санкт-Петербурге, а мама родилась в 1921 году в Вологодской области. Во время войны папу с Волховского фронта направили в Вологду получать новую легковую машину, на которой он с командиром доехал до Берлина. Мама в то время работала заведующей детским садом в Вологде и принимала детей из блокадного Ленинграда. За две недели нахождения папы в Вологде они познакомились. После войны папа приехал в Вологду. Они с мамой поженились, родился я, затем еще сестра и два брата.

— Каким вы вспоминаете свое детство?

— Наша семья была многодетной и дружной. Я с раннего детства привык ухаживать за младшими. Это была моя обязанность. А когда пошел в школу, то по большей части занимался работой по хозяйству: воды принести, дров наколоть, печку натопить. Мы жили в частном доме, и каких-либо удобств там не было.

Отец был человеком строгим. Я до сих пор отчетливо помню день, когда я навсегда понял, что никогда в жизни не буду курить. Однажды, еще школьником, где-то в парке я сделал самокрутку из листьев, закурил... Учительница доложила о сем факте моим

родителям. Ох, как папа с ремнемagonял меня вокруг стола на кухне! (Улыбается.) Я запомнил это на всю жизнь

и после этого ни разу даже не думал о курении. Причем сам отец курил махорку всю жизнь.

Биография

ДЕРБИН Владимир Георгиевич родился в 1946 году в Вологде.

1966–1968 гг. — служба в Советской Армии.

Образование. Ленинградский институт точной механики и оптики (1974 г.), Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского (1989 г.), Северо-Западная академия государственной службы при президенте РФ (2003 г.).

1968–1974 гг. — путевой рабочий, мастер, механик, старший инженер Трамвайно-троллейбусного управления.

1974–1979 гг. — старший инженер.

1979–1981 гг. — зампред профкома ЛНПО «Красная Заря».

1981–1984 гг. — заведующий отделом производственной работы и заработной платы обкома профсоюза радио- и электронной промышленности, г. Ленинград.

1984–1990 гг. — председатель профкома ЛНПО «Красная Заря»

1990–1996 гг. — зав. отделом, зампредседателя, председатель обкома профсоюза работников радиоэлектронной промышленности.

1992 г. — один из создателей Ассоциации профсоюзов оборонных отраслей промышленности.

1996–2005 гг. — председатель Комитета по труду и социальной защите населения, вице-губернатор, советник губернатора Санкт-Петербурга.

С 2005 г. — председатель Межрегионального Санкт-Петербурга и Ленинградской области объединения организаций профсоюзов «Ленинградская федерация профсоюзов».

Награды и звания. Грамота губернатора Санкт-Петербурга (2001 г.), медали «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2003 г.), «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003 г.), медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2008 г.), знак отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом» (2011 г.). Гражданское звание — действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса.

Семейное положение. Женат, две дочери.

Председатель профкома ЛНПО «Красная Заря» Владимир Дербин выступает на отчетно-выборной конференции. На фото справа — сборная юниоров (Владимир Дербин первый слева). Москва, 1964 год.

— Послевоенные годы, старший сын в многодетной семье... Думаю, вам пришлось очень быстро повзрослеть.

— Вы правы. По окончании семилетки я уже считался самостоятельным, и в четырнадцать с половиной лет уехал от родителей, поступив в железнодорожный техникум в Вологде. Получал стипендию — 14 рублей в месяц — и жил практически только на эти деньги.

— Кстати, а почему именно железная дорога? Это была ваша детская мечта?

— Нет, до поступления в техникум я даже не видел паровозов, а выбор сделал по совету друзей. Да и шел я на отделение, где обучали специалистов по строительству и эксплуатации железных дорог. Учиться было и легко, и тяжело — не хватало питания. Поэтому я стал заниматься спортом. Спортсменов иногда направляли на... подкрепление желудка. Такие были мероприятия. Плюс — профилакторий и сборы, где нас достаточно прилично кормили. В тот период спорт стал для меня реальным способом выживания!

— И какой же вид спорта был выбран для «поддержания организма»?

— Шоссейный велоспорт. В основном крупные соревнования проводились в Калининградской области. Весенние сборы, как правило, проходили в Абхазии, куда мы уезжали ежегодно на месяц-полтора. До сих пор помню, как преодолевали серпантин «Тещин язык» (участок дороги между Новым Афоном и Сухумом. — Н.К.). Соревновались в Вологодской и Ярославской областях, в Грозном. Вот такая спортивная география. Общий итог пятилетних занятий и выступлений за команду техникума — мастер спорта. Мы в основном побеждали. И это было интересно.

Но и непредвиденных ситуаций тоже хватало. Своего велосипеда у меня, конечно же, не было. Выдали казенный. И буквально через три месяца после начала занятий у меня его украли. Думаете, простили мальчишке этот казус? Нет. В течение полугода лет у меня из стипендии вычитали определенную сумму, возмещающая стоимость велосипеда — 110 рублей. Тем не менее мне выдали другую «машину», чтобы я мог продолжать тренировки и выступать за нашу команду.

— Никогда не возникало желания перевестись в Ленинград? Думаю, там тоже были подобные учебные заведения.

— В Ленинграде я, можно сказать, обосновался только с поступлением в институт, предварительно отслужив в армии, в железнодорожных войсках. Диплом профильного техникума позволил мне в армии сразу же занять должность помощника главного инженера войсковой части. В армии меня приняли кандидатом в члены КПСС. Так что я много ездил в командировки по Советскому Союзу, будучи сержантом срочной службы. В тот период как раз происходил переход с трехлетнего срока службы в армии на двухлетний, и я попросил меня демобилизовать на полгода раньше, чтобы успеть сдать вступительные экзамены в институт в том же году, не теряя время. Отпустили.

ПАРЕНЬ В ВОЕННОЙ ФОРМЕ

— Поступить удалось сразу? Ведь был такой существенный перерыв в обучении и многое, наверное, забылось.

— Я тогда об этом не думал. Приехал в Ленинград и прямо в военной форме — другой одежды у меня попросту не было — пошел поступать в Ленинградский институт точной механики и оптики (ИТМО). Сейчас это вуз, где готовят лучших программистов.

С женой Ольгой.

На фото слева — в армии Владимир Дербин служил в железнодорожных войсках.

стов не только в России, но и в мире. Впрочем, институт всегда был очень сложным в плане обучения и престижным. В общем, приехал — и полностью провалил первый же экзамен. Это была математика. В экзаменационной комиссии мне сказали, что за мой ответ даже двойку поставить нельзя, потому что я не смог решить ни одного задания. Но в институте вошли в мое положение и разрешили пойти на второй заход. За тот месяц я практически не спал и настолько вызубрил все, что математику и физику сдал на 5, а сочинение на 4 и поступил на факультет автоматики и телемеханики.

— Сложно было снова оказаться за партой?

— Первый курс у меня был уникальный! Высшую математику преподавал **Григорий Михайлович Фихтенгольц**, наиболее известный как автор трехтомника «Курс дифференциального и интегрального исчисления». Во время лекций он выбирал в аудитории трех человек в качестве контрольной группы. И периодически, в процессе своей лекции, смотрел по очереди на каждого «избранного»: понятно ли то, что он объясняет? Если студенты кивали, то продолжал объ-

яснение дальше. Одним из избранных был я — «белая ворона» в военной форме, в которой так и ходил первые полгода в вузе (улыбается).

Сдать у Фихтенгольца экзамен на «отлично» было весьма непросто. Почти весь наш курс потом пересдавал «неуды», а я смог! Попросту выучил материал настолько, что мог закрыть глаза и точно представить, на какой странице в тетради у меня была записана каждая теорема и ее доказательство.

— А как же ваши прежние спортивные достижения? Ведь хорошие спортсмены ценились не только в техникумах, но и в вузах.

— Спортом я тогда уже практически не занимался — не хватало времени. Днем — учеба, а ночью и до 6 утра — подработка в Ленинградском трамвайно-троллейбусном управлении. Жил я отдельно от родителей, в квартире у родственников. Так что самостоятельно решал все свои проблемы, в том числе финансовые. Но, как бы ни было трудно, институт я окончил с красным дипломом и получил замечательное распределение. Мне дали практическую работу из НИИ электротехнических устройств, относящегося к Министерству промыш-

ленности средств связи СССР. Не буду затягивать с подробностями, но благодаря результатам выполнения этой работы и красному диплому после выпуска меня пригласили именно в этот институт. И сразу на должность старшего инженера.

— Круто! А зарплата соответствовала статусу? Ведь порой ИТР получают существенно меньше некоторых рабочих основных производств.

— Начну с того, что работа была очень интересной — реальное проектирование! И зарплата по тем временам была большая. Судите сами: через год я смог купить кооперативную квартиру, еще через год — машину. И это в возрасте чуть больше 20 лет. Но не только за счет зарплаты в НИИ. Фактически я трудился без выходных: днем и вечером в институте, а в субботу и воскресенье вместе с пятью коллегами мы еще и халтурили, извините. Строили линии электропередачи на 10 киловатт в Приозерском районе Ленинградской области. А во Всеволожском районе — «закольцовывали» фермы и коровники на непрерывную подачу электричества. Знаете, столбы электропередачи стоят и по сей день, а вот ферм уже нет...

— И как же в столь плотном графике молодого инженера нашлось время для общественной работы?

— Поверьте, это она меня нашла (улыбается). Впервые в профсоюз работников железнодорожного транспорта я вступил еще в техникуме. В институте действовал профсоюз работников радиоэлектронной промышленности, вступив в который я поработал председателем профбюро сектора, отдела и отделения. И студентом же меня приняли в партию, да плюс — красный диплом по окончании вуза. Все эти факторы привели к тому, что в НИИ меня почти сразу стали привлекать к общественной работе в профорганизации. Сначала замполитом в летнем трудовом лагере для старшеклассников. Через год я уже был директором этого лагеря. Моя работа в этом качестве была замечена кураторами из исполкома райсовета Выборгского района Ленинграда, и мне предложили стать зампредом профкома. Но не НИИ, а целого научно-производственного объединения «Красная Заря», куда к тому времени вошел

наш институт. Тогда мне было примерно 23 года.

— Конечно, должность весьма престижная и ответственная, особенно в столь юном возрасте. Не жаль было расставаться с производством?

— Наверное, не грустно и не жаль, потому что профсоюзная работа — это работа с людьми. Она, как оказалось, была у меня в генах. Я работал с удовольствием, и мне было комфортно, несмотря на то, что порой приходилось решать весьма серьезные проблемы. Ведь мы занимались распределением всего: автомобили, квартиры, дачные участки, путевки, книги, продуктовые наборы — все шло через профком. Представьте, если дадут пять квартир на 12 тысяч человек? И надо решить так, чтобы не было претензий. А значит, только через профком, только через обсуждение. Знаете, за все время работы в профсоюзах я ни разу не был в санатории по профсоюзной путевке. Потому что не мог позволить себе — путевок всегда не хватало.

— Как потом складывалась ваша работа в профсоюзе?

— Меня пригласили на работу в областной комитет профсоюза. Первый опыт работы там — начальником отдела по производственной работе. В моем ведении была организация и проведение соцсоревнования среди предприятий радиоэлектронного комплекса. Это «Светлана», «Красная Заря», «Северная Заря», «Позитрон», «Ленинец» и многие другие. В то время наш обком насчитывал 200 тысяч членов профсоюза. В 1984 году я снова вернулся в профком родного НПО в качестве предпрофкома. А начало 90-х встретил уже председателем областного комитета профсоюза.

ТОНКОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

— Трудное было время...

— Конечно. Даже не пересказать, как сложно было объяснять происходящее людям. Но чаще обращались представители руководства предприятий: «Володя, мы не знаем, что делать. Заказов нет, людей кормить

*Председатель ЛФП Владимир Дербин в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.
На фото слева: рабочая поездка на Тихвинский вагоностроительный завод, 2015 год.*

надо!» Помню, когда профсоюзы проводили первый митинг на Дворцовой площади, собралось примерно 100 тысяч участников. Мне было поручено открывать это мероприятие, а у меня пропал голос. Стою, молчу, и вот уже женщины-участницы из первых рядов начали кричать: «Давай, начинай!» И тут голос ко мне вернулся. Митинг мы провели, но, честно говоря, я никогда не испытывал такого страха! Страх перед огромной массой очень озлобленных и несчастных людей. Потом в моей жизни было немало разных акций протеста, но такого накала озлобленности и отчаяния я не чувствовал никогда.

И еще одно воспоминание о тех годах. Чаще всего профсоюзные митинги проходили около Смольного. Тогда городом руководил его первый мэр **Анатолий Собчак**, с которым мы, мягко говоря, жили плохо. Он не понимал специфику работы промышленных предприятий, не умел и не хотел слушать. Но к участникам протестных акций всегда выходил вице-мэр, которым являлся **Владимир Путин**. Он всегда отвечал на вопросы людей,

снял напряженность. Конечно, все наши наказы и требования он выполнить не мог, но определенные вопросы решались.

— **Насколько мне известно, на следующем этапе вашей профессиональной карьеры вы тоже стали работать в администрации города.**

— Да, в 1996 году первым губернатором Санкт-Петербурга стал бывший вице-мэр **Владимир Яковлев**. Эту кандидатуру поддерживали в профсоюзной среде. Я и несколько моих коллег вошли в его предвыборный штаб, а после победы в выборах Владимир Анатольевич пригласил меня работать в администрацию. Сначала я возглавил Комитет по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга и потом, став вице-губернатором, продолжил вплотную курировать социальные вопросы. Мне нетрудно было перестроиться на работу с малозащищенными категориями населения, потому что я имел многолетний опыт работы с людьми.

— **Какие проблемы решали тогда городские власти Санкт-Петербурга?**

— Когда я пришел в комитет, у нас в сметах, кроме зарплаты, практически ничего не было. Простой пример периода дефолта 1998 года. Если в больницы пациентам родственники носили хоть какую-то еду, то в учреждениях соцзащиты даже такой помощи не было, так как практически у всех постояльцев не было близких людей. И почти каждый день мы думали, где достать мясо, картофель, крупы и прочую необходимую провизию. Судя по сводкам, продукты наличествовали, но реально на базах их не было. Все фирмы, которые до этого снабжали соцобъекты, сотрудничество прекратили, поскольку бюджет стал опаздывать с оплатой примерно на четыре месяца. А это бизнесу было очень невыгодно. Я отвечал и за пенсионное обслуживание населения. Поэтому сначала каждый день, потом раз в неделю мы собирались небольшой компанией — представители Пенсионного фонда, банков, задействованных в процессе, — и составляли график выплаты пенсий. Так продолжалось года полтора.

Открытие экспозиции Музея истории профсоюзного движения Санкт-Петербурга, посвященной 100-летию передачи Дворца Труда профсоюзам. 2017 год.

В целом ситуация несколько стабилизировалась только к 2001 году. А потом губернатором города стала **Валентина Матвиенко**, в команде которой я проработал чуть больше года. И снова вернулся на профсоюзную стезю.

— **Интересно, каким было первое впечатление по возвращении?**

— Коллеги по профсоюзной работе и председатель ФНПР **Михаил Шмаков** предложили мне баллотироваться на должность главы Ленинградской федерации профсоюзов. Я согласился. Выборы, надо сказать, были непростыми: за пост председа-

теля боролись шесть кандидатов. Но по результатам второго тура голосования за мою кандидатуру проголосовало большее количество делегатов.

На меня дважды подавали в суд по поводу якобы нелегитимности проведения выборов. И каждый раз мы выигрывали суды. Поэтому сейчас к оргработе, к соблюдению всех юридических нюансов при подготовке наших мероприятий мы в федерации относимся с большим вниманием. К примеру, январскую отчетно-выборную конференцию мы начали готовить почти за год. Выверяем до предела все документы, чтобы пре-

тензий не возникало, четко отработаем график и программу. Помню, на одной из конференций ЛФП произошел такой случай. Делегаты приходят на обед — а официанты сбежали! Такая была провокация. И тогда мы с моим заместителем **Галиной Борисовной Келехсаевой** и еще несколькими коллегами сами встали на раздачу обедов из привезенных баков.

...Да, начало моей работы в качестве председателя ЛФП было непростым. Что помогало? Честно скажу, помог опыт работы в администрации города.

*Выстрел с Нарышкина бастиона
Петропавловской крепости в честь
110-летия профцентра в Санкт-Петербурге.
Справа: на Всероссийском молодежном
слете ФНПР, 2010 год.*

ПИКАЛЕВСКИЙ АРХИВ

— В жизни Ленинградской федерации профсоюзов немало ярких событий, мощных протестных акций. Назовите навскидку наиболее значимое для вас.

— Я горжусь, например, событиями в Пикалево, поскольку принимал в них участие лично. К сожалению, ситуация была доведена до закрытия движения по главной магистрали. Мы предусмотрели питание, воду для водителей машин, вынужденных задержаться. Объясняли, почему вы-

С Владимиром Путиным после легендарного совещания в Пикалево.
На фото внизу — митинг протеста работников градообразующих предприятий Пикалево, февраль 2009 года.

нуждены перекрыть трассу. И они воспринимали нашу акцию с пониманием.

Фактически профсоюзы выступили первыми, заявив о проблеме этого моногорода. Мне кажется, о ней знают все, но напомним. Из-за конфликта собственников в Пикалево остановились сразу три крупных предприятия, связанные единой производственной цепью. Горожане фактически лишились средств к существованию. Ведь для 25-тысячного Пикалево эти крупные предприятия были одними из основных. Мы собирали совещания по проблеме с участием губернатора области, чиновников, представителей руководства ФНПР. Но вопрос не решался.

Позднее, на совещании с председателями первичек в Колонном зале Дома Союзов, — сижу я на первом

На Лихачевских чтениях в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов с председателем ФНПР Михаилом Шмаковым.

ряду. Напротив — на трибуне выступает Владимир Владимирович Путин. И тут меня стукнуло — вырвал листок из записной книжки, коротко описал ситуацию. И... вопреки правилам добился, чтобы записку передали не через секретариат, а напрямую, в президиум. И вот она по цепочке, из рук в руки членов президиума, добралась до Михаила Викторовича Шмакова, который передал ее Путину. Тот прочитал и говорит: «Вот у меня тут такая записка от Дербина... — Смотрит на меня. — Я вам честно скажу, что не в курсе событий, но гарантирую время, возможность и место вам ответить».

— **Владимир Георгиевич, насколько я знаю, вы участвовали и в знаменитом совещании в Пикалево с участием Путина?**

— Буквально через две недели после совещания мне позвонил вице-губернатор области и сообщил, что в Пикалево пройдет очень серьезное мероприятие. Пригласил приехать. Я тотчас поехал. Город оцеплен, народ шумит. Собрались — местные глава и депутаты, областное начальство. Там же — директора предприятий и председатели профкомов. Узнаем: прилетает Путин. Садятся два вертолета, и снова нет никакой информации. Вызывают производителей и председателей профкомов, отправляют на автобусе. Меня не берут — нет в официальных списках. И вдруг через полчаса возвращается ФСОшник, и меня в гордом одиночестве везут вслед за автобусом.

Подъезжаем к площади перед заводом, она полна народом. Иду, как арестант, сквозь строй людей в сопровождении двоих ФСОшников... Кабинет главного инженера. Стоит стол и таблички на нем. Узнаю — прилетела команда Путина, но самого его еще нет. Из-за шторма ему пришлось добираться в город спецвагоном и еще на машине. Потом ко мне подходит ФСОшник и говорит, что с директорами и представителями профкомов хочет поговорить один из собственников — г-н **Дерипаска**. Приглашает меня и губернатора области **Валерия Сердюкова**. Мы приходим в комнату, где Дерипаска с ходу начинает: мол, да я вас раздавлю и т.д. Я ушел — зачем мне это слушать?..

Приехал Путин. Заходит в комнату, достает мою записку и говорит: «Владимир Георгиевич, это ваша записка? Докладывайте!» Я докладывал первым, а в конце попытался поддержать губернатора. Но Путин отреагировал резко: мол, никто меня не убедит, что было сделано все возможное. И добавил: «Как тараканы забегали...» В итоге нужное решение было принято, деятельность предприятий была восстановлена.

— Я знаю, что одна из фотографий, хранящихся в вашем архиве, появилась как раз после той встречи.

— Да (улыбается). После совещания Путин поручил мне, губернатору и хозяевам заводов рассказать людям о

решении совещания. Выходит из дверей, а я ему: «Владимир Владимирович, а сфотографироваться?» И теперь это фото, сделанное моим фотоаппаратом рукой службиста, действительно висит в моем кабинете. После фотографирования Владимир Владимирович пригласил меня пройти вместе к жителям Пикалево на площадь у завода, где он озвучил решение комиссии.

ЛИЧНОЕ И НЕМНОГО ИСТОРИИ

— Владимир Георгиевич, традиционно интервью этой рубрики журнала мы завершаем вопросами о личном. Чем, к примеру, увлекаетесь?

— Я неплохой охотник, не профессионал, но хороший любитель. Друг приучил. Коллекционирую чучела добычи, заказываю хорошему таксидермисту. Есть медведь, кабан, лось, тетерев, глухарь, много разных. Вот уже 20 лет охочусь в Ленобласти, Псковской и Вологодской областях, далеко стараюсь не ездить.

А вот на рыбалку я ездил несколько лет подряд на Аляску, летом. Добыча основной цели — королевского лосося — дело, которое очень контролируется местными властями. За день в лодку каждый рыбак может положить только по одному королевскому лососю. Остальной рыбы лови сколько хочешь, а эту нельзя. На барже привозится база рыболовная, примерно 20 мест, четыре-пять палаток, палатка-столовая, палатка-душевая и прочее. Лодки. Ночью там лоси ходят между палаток, заходят и медведи. Такой отдых на любителя и действительно опасен.

Сейчас едзу в Норвегию на треску. Но туда мы на машине ездим — через всю Финляндию, через всю Норвегию, потом на паром, на остров и дальше. В треске своя есть прелесть. Треска такая вкусная, даже лучше, чем королевский лосось. Мы на палтуса ходили два дня, но так и не поймали. Палтус, правда, две снасти у нас обрезал — откусил просто, поэтому я не могу гордиться, что я ел палтуса. А вот крабов, был один такой день, мы чуть ли не объелись, когда поймали их большую сетку и тут же сварили. Зимой на рыбалку едем с женой на Чудское, на дачу. Жена у меня больше рыбака, чем я. При морозе минус 20 с этими ноготочками... И рыбачит не на червячка — опарыши и мотыль.

Кроме этого в моей жизни есть спорт: бассейн, велосипед, тренажеры... Нечасто, но посещаем с женой наши театры.

Было и еще одно увлечение, причем весьма прибыльное.

— Какое же?

— Бизнес. Году в 1985 Горбачев вновь легализовал кооперативы. И я воспользовался этой ситуацией и открыл. Думаете, какой? Стоматологический. В то время был дефицит. И он работает до сих пор, правда, уже не имеет ко мне никакого отно-

шения. Впрочем, подобных кооперативов до середины 1990-х было мною открыто штук семнадцать. Сам я постоянно этим не мог заниматься полноценно, а потому передавал друзьям, коллегам.

Разные были варианты. Совместные предприятия. Вот, например, однажды мой знакомый из ФРГ предложил такой бизнес. Тогда ФРГ переходила с аналоговых телефонов на цифровые. Там, в отличие от Советского Союза, телефонный аппарат в квартире был собственностью «Телекома», а не частной. И у них несколько тысяч обычных телефонов «зависли», они не знали, куда их деть! А в нашей стране уже погибли телефонные заводы — «ВЭФ» в Риге и в Перми, и телефоны просто не выпускали. Я приезжаю домой, обзваниваю гендиректоров предприятий нашей радиоэлектроники и говорю: ребята, есть дело. Через неделю полетели в ФРГ. Заключаем контракт на привоз этих телефонов и продажу их. Оформляем с немцами совместную фирму: устав и все прочее. И начинаем. Таким образом электронные предприятия выживали. Но бизнес пошел — мама не горюй! После телефонов мы повезли в СССР б/у стиральные машины, компьютеры и прочее.

Не было у населения денег. И первые-то телефоны мы меняли по бартеру: вот вам пять телефонов, а вы

На горном курорте с дочерью.

На фото слева: одним из увлечений Владимира Дербина вот уже 20 лет остается охота. А еще он коллекционирует чучела добычи. Есть медведь, кабан, лось, тетерев, глухарь... Рыбалку Владимир Георгиевич тоже весьма уважает, но признается: «Жена у меня больше рыбачка, чем я».

нам другой товар. Параллельно мы привезли сюда первую спутниковую антенну и первый спутниковый телефон. Связь была не очень, но два года мы протянули (улыбается).

— Как мне кажется, талантливый человек талантлив во всем, будь то общественная работа, спортивные достижения или бизнес. А чего бы вам хотелось достичь в будущем лично для себя?

— Вот сейчас я работаю для своего удовлетворения. Мне говорят:

пора на пенсию. Не сотрудники говорят, а жена: давай, будем куда-то ездить, благо есть такая возможность. А мне хочется быть в коллективе и работать! Пока я чувствую себя комфортно по здоровью, пока я чувствую себя комфортно со всеми коллегами, мне хочется, чтобы я в рабочие дни был на работе. А в субботу и воскресенье я должен отдыхать с семьей.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Олово, кровь и кока на ладонях Пачамамы*

Боливия и ее профсоюзы

Боливийское профсоюзное движение родилось на оловянных рудниках Анд и среди индейского крестьянства, а в середине XX века оно фактически правила страной. Но самая «индейская» страна Южной Америки за десятилетия рабочей борьбы так и не смогла добиться больших социальных успехов. У боливийских профсоюзов мощные боевые традиции, что скорее мешает национальному рабочему движению: оно не смогло выстроить подлинно конструктивных отношений почти ни с одним правительством в истории страны.

* Пачамама — «Мать мира», богиня земли и плодородия индейцев кечуа. В президентство Эво Моралеса культ Пачамамы получил в Боливии государственную поддержку.

10 ноября 2019 года один из самых узнаваемых политиков-антиглобалистов в мире, президент Боливии **Эво Моралес** на фоне массовых протестов подал в отставку и покинул страну. Индеец-аймара, первый представитель индейских народов во главе своего государства, в прошлом — активист профсоюза производителей коки, лидер левонационалистической платформы «Движение к социализму», Моралес правил Боливией три президентских срока — дольше, чем кто-либо до него в стране.

Если в Венесуэле, где недавно схожим образом лишился полной власти **Николас Мадуро**, наследник **Уго Чавеса**, протесты проходили на фоне полного экономического коллапса, то «эру Моралеса» в Боливии зовут успешной даже его политические противники. Моралес добился быстрого экономического роста в одной из беднейших стран Латинской Америки, показав большие успехи в борьбе с нищетой.

В беспорядках его сторонники обвинили «иностранное вмешательство» — но массовые грубые нарушения на выборах при президенте, собиравшемся на четвертый президентский срок, имели место. Уличное насилие нарастало — страна оказалась перед лицом гражданской войны. Боливийский рабочий центр (2 млн членов профсоюзов), в свое время бывший опорой Моралеса, попросил его уйти в отставку, чтобы не усугублять конфликт. Отвернулась от него и армия.

Эво Моралес покинул страну и нашел убежище в Мексике. Насилие, правда, на том не закончилось. Главная опора свергнутого президента, фермеры и крестьяне, не признали новое временное правительство во главе с представительницей «белого» меньшинства **Жанин Аньес**. Профсоюзы фермеров — производителей коки, из которых Моралес вышел в большую политику, объявили «национальную

мобилизацию против государственного переворота». Временное правительство направило против них армию и полицию с боевым оружием. Погибли десятки людей. Профсоюзы призвали к восстановлению конституционного порядка, угрожая всеобщей забастовкой...

Боливия испокон веку находится в заложниках соперничества разных политических сил, и в этом неостановимом беге по кругу у профсоюзов традиционно важная роль.

«ТИБЕТ» ПРОТИВ НЕФТЯНОГО «ПОЛУМЕСЯЦА»

Боливия — одна из самых бедных и самых «заповедных» стран Латинской Америки, отрезанные от моря «задворки» континента. На ее территории почти с две Франции живет всего лишь 11 млн человек, причем индейское население (прежде всего андские народы кечуа и аймара) составляет большинство.

□□□□: Juan Karita / AP / □□□□

*Под знаком единства. Участники
первомайской демонстрации в столице
Боливии, 2016 год.*

Но до прихода Моралеса испаноязычное меньшинство (креолы и метисы) играло основную роль в политике страны.

Страна расколота по расовому, социальному (уровень жизни «коренного» населения существенно ниже, чем у «некоренного») и географическому признакам. Горы — самая «индейская» и большая ее часть, прежде всего Альтиплано, высокогорное плато в Андах (Боливию иногда зовут «южноамериканским Тибетом»). Альтиплано — земля крестьян и горняков этой богатой недрами страны. А на равнине — районы более «белого» населения, развитые и богатые углеводородами, — так называемый «полумесяц»: Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха. Эти регионы в президентство Моралеса едва не отделились от

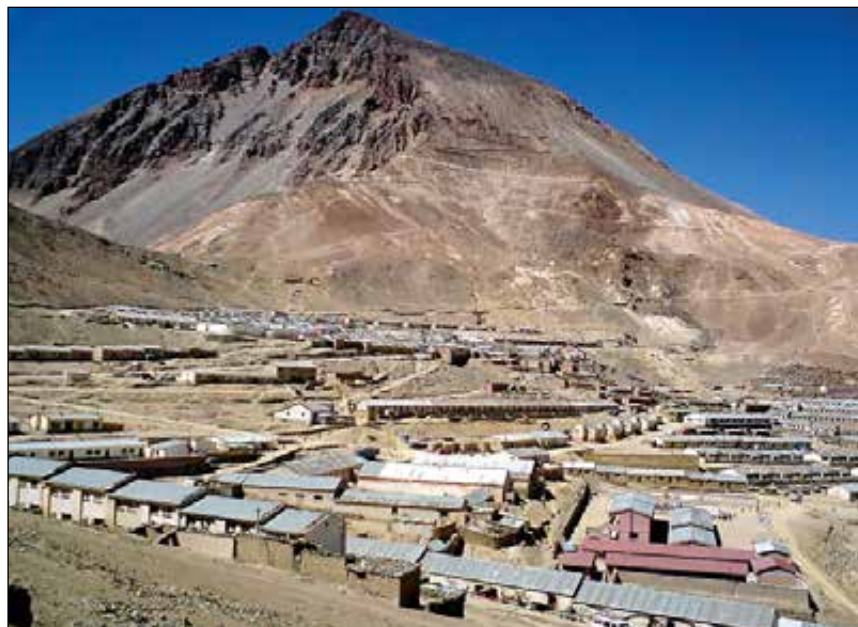
Профсоюзы Боливии: страницы истории

1919 год. Как горняки 8-часовой рабочий день завоевали

Основным требованием боливийских активистов-горняков (как и их товарищей в мире) было введение 8-часового рабочего дня. Одним из первых в Боливии добиться победы удалось рабочим на выработках в Уануни (город на Альтиплано). Рудники в Уануни принадлежали оловянному магнату **Симону Итурри Патињо** по прозвищу Андский Рокфеллер, одному из богатейших людей того времени. На его добывающих предприятиях шахтеры обычно работали по 12 часов в день.

В 1919 году профсоюз шахтеров Уануни устроил забастовку, парализовавшую всю добывающую компанию. Руководству выработок пришлось подписать отраслевое соглашение. На шахтах компании вводился трехсменный график и 8-часовой, а для занятых в особо опасных условиях — 7-часовой рабочий день.

Город Уануни. Современное фото.

1942 год. Бойня в Катави

Принятые при **Буше** законы о профсоюзах оставались во многом формальностью. Особенно когда после смерти Буша (покончил с собой в 1939 году) к власти на время вернулись сторонники традиционной олигархии, а Боливия присоединилась к антигитлеровской коалиции, став сырьевым тылом стран-союзниц.

В конце 1942 года рабочие оловянных шахт «Катави» и «Сигло XX», принадлежавших магнату Патињо, потребовали повышения зарплат на 100%. Шахтовладельцы от переговоров отказались. Руководство шахтерского профсоюза было арестовано.

Началась стачка, для подавления которой были вызваны войска. 21 декабря 1942 года многотысячный марш протестующих рабочих был расстрелян. Лишь по официальным данным погибли 19 человек и несколько сотен были ранены. По неофициальным — во время стрельбы солдат по толпе было убито до 400 человек.

□□□□: Juan Karita / AP / □□□□

остальной страны, попытавшись провозгласить «нацию равнин Боливии».

Неслучайно ни одна политическая сила не смогла привести эту пеструю и разобщенную страну к стабильности и процветанию: за 195 лет независимости — почти 200 восстаний и переворотов.

РОЖДЕНИЕ СТРАНЫ И ЕЕ ПРОФСОЮЗОВ

Республика Боливия, при испанском владычестве именовавшаяся Верхним Перу, возникла после освободительной войны 1809–1825 годов. С 2009 года официальное название — Многонациональное Государство Боливия. Какое-то время государство формально возглавлял герой антиколониальной борьбы, венесуэлец **Симон Боливар**: не появившись на боливийской земле, он оставил ей свое имя.

Издrevле — еще при империи инков и, конечно, при испанцах, которых привлекло в Анды богатство этих земель, — на Альтиплано добывали серебро. На рубеже XIX–XX веков там были разведаны огромные запасы олова и других металлов. Их добыча, которую держали в руках несколько олигархических семей, стала на многие десятилетия главной отраслью боливийской экономики. И именно горняки стали основой нарождавшегося боливийского рабочего движения. Еще в начале XX века среди шахтеров, трудившихся в тяжелейших условиях, развернули пропаганду анархисты. Так появились первые боливийские профсоюзы.

Радикальные настроения были и среди городских рабочих, и среди крестьян. Ведь в латиноамериканских странах основными плодородными землями владел узкий круг латифундистов, и отношения

между землевладельцами и крестьянами даже в первой половине XX века были феодальными по сути. Но треть столетия профсоюзное движение Боливии оставалось разобщенным — ничто не предвещало будущего взлета.

Победа горняков Уануни стала одним из камней фундамента будущего трудового законодательства Боливии.

ПРОФСОЮЗЫ И СОЦИАЛИЗМ «ПО-ВОЕННОМУ»

В первой трети XX века в Боливии латифундисты и горстка оловянных магнатов, связанных с британским и американским капиталом, определяли и внешнюю, и внутреннюю политику. В конце 20-х годов в Латинскую Америку вдобавок пришли соперничавшие нефтяные компании: в Боливию — американская Standard Oil, в соседний Парагвай — британская Shell. В 1932 году при прямом вме-

Горняки — пионеры профсоюзного движения страны. На фото: участники шахтерского протеста в Ла-Пасе, 2016 год.

шательстве двух корпораций между странами-соседками разгорелась кровопролитная трехлетняя война за нефтеносную местность Гран-Чако. Чакская война унесла десятки тысяч жизней и закончилась тяжелым поражением Боливии. А главное — жертвы оказались бессмысленными: богатых запасов нефти в Гран-Чако не нашлось.

Поражение в войне тяжело сказалось на атмосфере в стране. Боливия в то время была похожа на перегревшийся паровой котел. Закаленные ветераны, вернувшиеся домой с винтовками в руках, основывали левые и профашистские движения. Впрочем, и тех, и тех объединяла неприязнь к «гринго» и западному капиталу, усталость от бедности и военных неудач, а также зависимость политики от узкого круга землевладельцев и «оловянных королей». Левые и националистические настроения проникли и в военную среду.

В 1936 году власть в стране захватил генерал **Хосе Давид Торо Руйлова**. В Боливии наступил период «социалистического милитаризма» — популистских и реформистских военных правительств. Этот период позволил разрозненным боливийским профсоюзам консолидироваться и заявить о себе. Генерал Торо изгнал из страны Standard Oil и конфисковал имущество компании. Свергший его в следующем году подполковник **Херман Буш Бесерра** дал старт разработке первого в Боливии Трудового кодекса; тогда же впервые были законодательно закреплены права профсоюзов, в частности механизмы коллективных переговоров рабочих и хозяев. Буш отводил рабочим роль союзников в преобразованиях страны, левые и рабочие активисты получили весомое представительство во власти.

«Социализм» боливийских военных был специфичен. Левое офицерство, восприняв в какой-то мере марксистские идеи, восхищалось фашистской Италией и отчасти гитлеровской Германией (притом что нацистская расовая теория боливийцам

Профсоюзы Боливии: страницы истории

1967 год. Кровавая ночь Святого Хуана

Свергнувший **Эстенсоро** режим генерала **Баррьентоса** не стал пересматривать основные социальные завоевания «национальной революции», но развернул наступление на профсоюзы. Подчас это противостояние оборачивалось большой кровью. Одним из самых мрачных эпизодов того периода стало нападение военных на собрание шахтеров рудников «Катави» и «Сигло XX» в ночь Святого Хуана (Иоанна Крестителя) — в традиционный праздник, отмечаемый 24 июня.

В то время в джунглях Боливии армия вела борьбу с проникшими в страну партизанскими отрядами **Че Гевары**. Опасаясь, что шахтеры присоединятся к партизанам, генералы послали армию занять шахтерские поселки. Собрание рабочих в праздничную ночь, организованное Профсоюзной федерацией рабочих-горняков, было окружено и расстреляно солдатами.

Погибли минимум 20 человек, около 70 шахтеров были ранены. Устроенная военными бойня была осуждена и церковью, и политическими партиями Боливии.

была чужда). Сильное корпоративное государство, основанное на сотрудничестве национально ориентированных сил, антилиберализм, популизм — вот рецепт «социалистического милитаризма» по-боливийски. И Торо, изгнав американский капитал, не тронул «национальных» капиталистов — оловянных магнатов. Не смог этого сделать и сменивший его подполковник Буш.

А рабочая борьба — несмотря на законы о профсоюзах — оставалась в Боливии опасным делом.

Несмотря на кровавые эксцессы вроде «бойни в Катави», а отчасти и благодаря им, начало 1940-х стало временем консолидации реформистского, левого и рабочего движения Боливии. В 1941 году в стране было создано Националистическое революционное движение (MNR, Movimiento Nacionalista Revolucionario) — масштабная партия, объединившая оловянных и национал-реформистских политиков. Эта партия, тесно связанная с профсоюзами, привела в 1943 году к власти последнего «социалистического милитариста» — **Гуальберто Вильярроэля** — по боливийской традиции, в результате переворота.

Авторитарно-реформистский режим Вильярроэля (он, как и его предшественники, открыто симпатизировал фашистскому блоку) сделал профсоюзы одной из своих опор.

Костяк боливийского рабочего движения — шахтеры, закаленные в стачках против «оловянных баронов», — в его президентство создали единую национальную организацию: в 1944 году на съезде в городе Уануни была учреждена Профсоюзная федерация рабочих-горняков Боливии (FSTMB). Ее лидером стал один из основателей Националистического революционного движения, троцкист **Хуан Лечин**. Профсоюзы горняков правительство Вильярроэля рассматривало как естественный противовес влиянию Патиño и других оловянных магнатов. Поощрял Вильярроэль и создание мощных, централизованных профсоюзов в других отраслях — тогда же появились национальные союзы железнодорожников, банковских служащих и другие организации.

Многие реформы Вильярроэля были прогрессивны, но в конце концов против его режима объединились и консерваторы, и леворадикалы. С политическими противниками последний «социалистический милитарист» не церемонился: в июле 1946 года десятки видных противников режима были арестованы и расстреляны без суда. Этим было спровоцировано восстание. Президентский дворец в Ла-Пасе был взят штурмом, Вильярроэль толпа повесила на фонарном столбе.

Флаг коренных народов Боливии за последнее десятилетие стал фактически вторым государственным. Но по-прежнему остался символом протеста.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

После гибели Вильярроэля олигархия на время вернула себе влияние — но обеспечить стране стабильность и развитие консерваторы не смогли.

Весной 1952 года Националистическое революционное движение, опираясь на вооруженные отряды рабочих и крестьян, после нескольких дней боев легко сбросило правый режим, не желавший отдавать власть левым через выборы. Так началась эпоха Боливийской национальной революции — время впечатляющего левого социального эксперимента, одной из опор которого стали профсоюзы, прежде всего союз горняков.

К власти пришел **Виктор Пас Эстенсоро** — министр финансов при Вильярроэле и советник предыдущих «социалистических милитаристов». В 1956 году его сменит в президентском кресле **Эрнан Силес Суасо** — чтобы в 1960 году вновь уступить место Эстенсоро до 1964 года, когда того (как водится!) свергнет военный режим.

Получив власть, Эстенсоро и его коллеги (из которых самым радикальным, но и харизматичным был профсоюзный вожак горняков Хуан Лечин)

решили на многие преобразования, о которых в эпоху полуфашистских левых военных режимов в лучшем случае только говорили.

В Боливии было впервые введено всеобщее избирательное право и принят закон о всеобщем образовании. Земли латифундистов изъяли, чтобы распределить их между крестьянами. Под давлением профсоюзов были национализированы недра — для управления изъятими у оловянных магнатов шахтами была создана единая государственная компания «КОМИБОЛ».

Наконец профсоюзы, одна из опор революции, стали — уникальный случай! — соправителями.

В 1952 году, сразу после победы революции, рабочие организации создали единый Боливийский рабочий центр СОВ (Central obrera boliviana), главное профобъединение страны и поныне. Профсоюзная федерация рабочих-горняков стала фундаментом СОВ — и его основной ударной силой.

Профсоюзные деятели вошли в состав большинства органов государственного управления, а рабочие организации получили возможность накладывать вето на не устраивающие их законы. Опорой профсоюзов

стала вооруженная рабочая милиция. Профсоюзы имели право даже расправляться тюрьмами для противников режима. Для полноты картины стоит сказать, что в первые годы «национальной революции» армия страны была вовсе распущена.

Кажется, такого влияния, как СОВ в первой половине 1950-х, никогда не имела ни одна профсоюзная организация в мире.

Как часто бывает со скоротечными масштабными переменами, левые преобразования в Боливии обернулись серьезным экономическим кризисом и гиперинфляцией. Неумелое управление национализированными шахтами с введенным на них тотальным рабочим контролем быстро сделало добывающую отрасль неэффективной. В некоторых районах власть взяли вожаки вооруженных рабочих и крестьянских отрядов. Страна скатывалась к анархии. Социалистическое правительство вынуждено было обратиться за помощью к США, и Штаты ее предоставили (парадоксальная ситуация для начавшейся холодной войны!).

Нарастал и конфликт между правительством и профсоюзами. Только с 1952 по 1958 год в стране произошло порядка 350 забастовок — рабочие требовали повышения зарплат и новых реформ. Но денег не было, а чтобы стабилизировать ситуацию, правительству приходилось сворачивать наиболее радикальные преобразования — например, реструктурировать управление шахтами и отменять на них «диктатуру профсоюзов».

Правительству Националистического революционного движения пришлось опираться на крестьянские отряды (иногда — при подавлении рабочих забастовок) и восстановленную армию. Но армия оказалась ненадежным союзником. В 1964 году президент Эстенсоро свергла военная хунта.

РЕПРЕССИИ И КОКАИН

Шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы для Боливии стали эпохой круговорота военных режимов,

В 1980-х СОВ (и его флагман — профсоюз горняков, который возглавлял непотопляемый Хуан Лечин) вернулся из подполья, а у власти снова оказались левые и реформистские партии. В 1982 году президентом был вновь избран Силес Суасо, которого в 1985-м сменил тоже непотопляемый Пас Эстенсоро. Бывшим руководителям эпохи «национальной революции» пришлось столкнуться с профсоюзами. Те требовали продолжить рефор-

□□□□: Juan Karla / AP / □□□□

мы, но в условиях полной разрухи экономики «леваки» в боливийской власти вынуждены были отказаться от левых идеалов и обратиться к опыту пиночетовской Чили и «чикагских мальчиков»...

Эстенсоро, победивший на выборах как отец Национальной революции, развернул сверхжесткие неолиберальные реформы: ужесточение трудового законодательства, заморозка госрасходов, реструктуризация добывающих госкорпораций и массовые увольнения шахтеров и госслужащих. COB и его ядро FSTMB пытались противодействовать этим реформам в добывающей отрасли и даже добились смягчения реструктуризации, но из-за непримиримости радикальных рабочих лидеров соглашение в силу не вступило. Для COB это обернулось катастрофическим падением авторитета у рабочих...

Упадку COB и FSTMB способствовало изменение прежней роли олова в боливийской экономике — не только из-за разрухи, но и из-за падения цен на олово. К 1994 году доля горнорудной отрасли в ВВП страны была лишь 6% (в 1974-м — 21%). Со временем нишу олова в экспорте заняли углеводороды.

Для сравнения — около 2% ВВП Боливии стали давать производство и экспорт коки. Эта традиционная

отрасль боливийского хозяйства в 1980-е тоже стала аренной профсоюзной борьбы — на сей раз со стороны крестьянских организаций.

ВРЕМЯ ЭВО

Неолиберальные реформы и «шоковая терапия» дали эффект. После жесткого кризиса экономика Боливии стабилизировалась, хотя это не повлияло на зашкаливающую нищету. К началу 2000-х ниже уровня бедности оставалось больше 60% населения.

COB, несмотря ни на что, остался влиятельной организацией численностью около 2 млн человек (для малонаселенной Боливии — очень много!). Рабочие организации — вместе с сообществами индейцев и крестьян — сыграли активную роль в протестах против приватизации ресурсов и инфраструктуры страны.

Протестовали боливийцы радикально. Так, резкое повышение тарифов на водоснабжение в Кочабамбе спровоцировало в 1999–2000 годах настоящие «войны за воду»: массовые демонстрации, блокады, всеобщую забастовку в регионе, человеческие жертвы...

Разгорелся и масштабный гражданский конфликт — из-за судьбы газовых месторождений, которые правительство планировало передать

иностранным инвесторам. В 2003 году профсоюзы, индейские организации, левые группы вышли на массовые акции протеста под лозунгом «Наши недра не на продажу». COB объявил всеобщую забастовку, заблокировав важнейшие дороги. Индейские ополченцы вытеснили представителей власти из целых районов. В Эль-Альто, населенном в основном индейцами городе-спутнике фактической столицы страны Ла-Паса, было введено военное положение. Ситуация накалилась настолько, что президент **Гонсало Санчес де Лосада** вышел в отставку.

В 2005 году — новые протесты с требованием национализировать недра. Сотни тысяч людей на улицах, дорожные блокады и беспорядки — и вот уже новый президент, **Карлос Меса**, выходит в отставку. А к власти на волне протестов и при прямой поддержке профсоюзов пришел бывший кокалеро, индейский националист, лидер партии «Движение к социализму» Эво Моралес.

В Боливии, самой «индейской» стране обеих Америк, впервые представитель коренных народов сел в президентское кресло. Начавший жизненный путь погонщиком лам, не получивший высшего образования, а политическую «школу жизни» про-

«Да здравствует независимость и профсоюзы» — один из лозунгов первой демонстрации 2015 года. На фото справа — президент Моралес и профсоюзные лидеры.

шедший в крестьянских профсоюзах, Моралес разительно контрастировал с традиционной креольской элитой Боливии.

Ренационализация нефтегазовой отрасли была одним из первых действий Моралеса в президентском кресле. Это позволило резко увеличить социальные траты из бюджета, и главным их направлением стала борьба с нищетой. При всем популизме политики Моралеса здесь ему действительно удалось добиться внушительных успехов: число живущих за чертой бедности в стране за время его правления снизилось с 60% до 37%.

Президент провел масштабную кампанию ликвидации безграмотности (на трех языках — испанском, аймара и кечуа) и в 2008 году объявил о полной ликвидации неграмотности в стране.

Не забывая о своем прошлом вожака кокалерос, Моралес легализовал выращивание кокаинового куста для традиционного использования (выдвинув лозунг «Кока — да, кокаин — нет»).

Довольно эксцентричным для стороннего наблюдателя выглядел и принятый в 2010-х закон, разрешающий официально принимать на работу детей с 10-летнего возраста (до того был запрет на трудоустройство подростков до 14 лет). Власть объясняла это просто: львиная доля боливийских семей все еще не может прокормить себя без помощи малолетних детей — значит, надо как минимум покончить с детской незащищенной «серой» занятостью.

Как ни спорны были отдельные экономические решения Моралеса, после долгих лет кризисов и стагнации Боливия вышла в латиноамериканские лидеры по темпам экономического роста. За время президентства Моралеса экономика стабильно росла на 5–8% в год!

Отдельного упоминания стоит пенсионная реформа, в рамках которой Моралес не только вернул под госконтроль ранее приватизированные

пенсионные фонды, но и — уникальный случай в эпоху, когда повышение пенсионного возраста стало мировым трендом! — снизил возраст выхода на пенсию и для мужчин, и для женщин. Право на пенсию получили и больше 3 млн неформально занятых боливийцев — при условии добровольных взносов в подконтрольный государству единый Фонд солидарности.

Впрочем, хотя профсоюзы и привели «Эль Эво» к власти, их отношения с президентом были непростыми. Профсоюзы не оставили любви к уличной борьбе и при малейшем несогласии с Моралесом пускали в ход весь ее арсенал — от блокад дорог до применения оружия и динамита.

Забастовки не прекращались всю эру правления Моралеса, и не всегда требования профсоюзов рабочих были выполнимы. Так, в 2013 году СОВ вывел своих членов на всеобщую забастовку, требуя, чтобы все наемные работники смогли получать пенсию в размере 100% от зарплаты (такая привилегия в Боливии ранее была установлена для военнослужащих), не считаясь с тем, что пенсионная система бедной страны этого бы не вынесла. Стачка расколола работников разных отраслей: горняки, медики и госслужащие устроили серию массовых демонстраций и блокад до-

рог, а профсоюзы нефтяников и фермеров-кокалерос остались на стороне президента.

Полтора десятилетия президентства — для Боливии настоящий рекорд, но достигнут он был путем махинаций. Конституционный суд страны «обнул» Моралесу первый президентский срок, чтобы тот смог идти на третий. Вопрос о четвертом сроке президент выдвинул на референдум и, получив отрицательный ответ уставших от его несменяемой власти боливийцев, все равно выдвинулся в президенты. В избирательной гонке, в которой наравне с Моралесом участвовал руководивший страной в 2003–2005 годах Карлос Меса, журналист и историк по образованию, были задействованы грязные технологии. Страна взорвалась.

Протесты свергли Моралеса, но задвинули на вторые роли и его интеллигента-соперника. Главными выгодоприобретателями смены власти в Боливии стали крайне правые и околофашистские силы креольского меньшинства...

Колесо боливийской истории пошло на новый круг. Как теперь поведут себя профсоюзы и, главное, что их ожидает?

Предсказать сложно.

Александр ЦВЕТКОВ

**КУРСЫ
ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

дистанционный учебный курс

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

СОЛИДАРНОСТЬ **ДЛЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Медиа формируют сознание. Сегодня на переднем плане информационной работы находятся именно социальные медиа. Курс поможет разобраться в тонкостях работы в социальных сетях, а также в нюансах создания и развития эффективного профсоюзного комьюнити.

ПРОЙДЯ КУРС, ВЫ УЗНАЕТЕ:

- о целях и задачах профсоюзного комьюнити в социальных сетях
- о примерах успешных профсоюзных сообществ в Facebook и “ВКонтакте”
- какой вариант комьюнити подходит для вашей организации
- как привлечь в сообщество целевую аудиторию
- каким образом эффективно распространять информацию в соцсетях

Стоимость обучения: 6 900 руб.

ЛЕКТОР:

Александр КЛЯШТОРИН,

заместитель главного редактора газеты «Солидарность», SMM-менеджер, занимается продвижением профсоюзных новостей в социальных сетях более пяти лет.

8-800-777-84-26 • school.solidarnost.org

Центральная профсоюзная газета “Солидарность” представляет
книга для детей
**“ВЛАСТЕЛИН ТРУДОВОГО
КОДЕКСА”**

Цена 195 руб.

Эта книга — оригинальный материал для профсоюзных смен и уроков, подарок со смыслом для детей и подростков, полезный сувенир профактивистам. Впервые о трудовых правах подростков рассказывается доступным языком, с примерами, стильными иллюстрациями и ссылками на статьи Трудового кодекса РФ.

Издание предназначено для того, чтобы ребенок знал и помнил свои трудовые права, а его первая работа приносила и заработок, и радость, и чувство гордости. Конечно, Трудовой кодекс, как и любой другой закон, — вещь сложная, и в жизни бывают ситуации, когда без помощи профессионального юриста не обойтись. Но из этой книжки ребенок узнает об основных, базовых понятиях, которые помогут ему чувствовать себя уверенно, вступая во взрослую жизнь.

Для заказов звоните +7 (800) 777-84-26 • e-mail: sales@solidarnost.org

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

119119, Москва, Ленинский пр-т, д. 42 • Факс: +7 (495) 930-99-83 • www.fnpr.ru